

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АЛЕКСАНДР ЗАЙЦЕВ
А-ПРОГРЕССОР

Александр А. Зайцев

А-Прогрессор

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3133585
А-Прогрессор: Альфа-книга; Москва; 2012
ISBN 978-5-9922-1034-7

Аннотация

Миновало сорок дней со дня его смерти. Вердикт Страшного суда вынесен и апелляции не подлежит: «Приговаривается к адскому существованию до скончания вечности». И что? Вечные муки? Есть альтернатива!!!

Вот так и родился молодой, однако подающий немалые надежды региональный координатор фиолетового круга, дьявол десятого ранга Сергиус.

А какова главная задача любого дьявола, позволяющая ему возвыситься в ранге и могуществе? Конечно, увеличить приток душ в подведомственное ему заведение. И Сергиус нашел для решения этой задачи весьма оригинальный метод.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	18
Глава 3	30
Глава 4	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Александр Зайцев

А-Прогрессор

Пролог

– Это как, навечно? – И правда непонятно, может, аллегория какая?

– Навечно, значит, навечно, то есть до окончания времен, – импозантно заворачиваясь в тогу, пробурчал толстый дьявол, что устроился напротив меня.

– А как долго ждать этого окончания? – Жутко зачесалось под лопатками.

– Ну-у-у-у. – Широкий зевочек показал великолепный набор зубов в необъятной пасти моего собеседника. – Миллиардов двенадцать лет. – Несмотря на температуру в помещении, близкую к абсолютному нулю, меня кинуло в жар. – Но точно никто не знает, кроме... – Явно не желая произносить имя того, кому известно, дьявол закашлялся.

– Но а если... – Договорить мне не дали: резко хлопнув огромной ладонью по мраморному полу, да так, что тот пошел трещинами, рогатый зарычал:

– Ангелов видел? – Сглотнув резко подошедший к горлу комочек, киваю. – Суд был? – Еще кивок. – Вердикт понятен? – Но я и правда думал, что «Приговаривается к вечному адскому существованию» – просто красивая протокольная фраза!

– И что теперь? Прожил всего несколько десятков лет, а мучиться вечно? – Зря я это, разговаривать о несправедливости или излишней жесткости с дьяволом – это точно не подумавши. Что и подтвердил громогласный гогот из его уст.

– Ой, шутник, клоун! – От смеха тога на его груди раскрылась, и моему взгляду предстала чешуйчатая шкура, отливающая красным золотом. – Радуйся! – Ой-ей, чему радоваться-то? Вечности в аду? – Остаток времен проведешь без скуки, а не лежа на облаке и сходя с ума от безделья. – Это он так намекает на то, что муки адские мне не дадут заскучать аж чуть больше десятка миллиардов лет? Утешил...

– Спасибо на добром слове. – И понимаю же, что не надо, что сарказм неуместен, скорее даже вреден, а удержаться не могу.

– Думаешь, в котлах варить будут? Или муки тебе душевные и терзания совести устраивать будут? – О как, а есть и такие? Впрочем, я мало что знаю о загробном мире. Умер-то всего-навсего сорок дней назад, да и эти дни провел в НИЧТО, ожидая Суда. А по окончании сразу вот сюда, в такую милую на вид баньку, бассейн которой наполнен жидким азотом. – Все это и многое другое есть, нельзя же давать привыкать согрешившим душам к какой-то одной муке. – Ой, кажется, я прав в своих размышлениях о предстоящей мне вечности. – Только эти муки и страдания не про твою честь. – У него и так глаза, мягко говоря, «недобрые», а сейчас сверкнули истинно адовым пламенем.

– Меня будут пытаться по-особенному? – И устроят мне эксклюзивный тур... Вот говорят, страх – это железы, физиология. Как бы не так! Я вот бестелесный сейчас, а боюсь до икоты. Впрочем, у меня и икоты быть не должно, и чесаться нечему, ан нет, не все так просто.

– Тебя не к пыткам приговорили, эти с крыльями тебя к существованию приговорили, а это две большие разницы.

– И в чем разница?

– В выборе. – Выбор в аду? Что-то мне не кажется это заманчивой перспективой.

– И что я могу выбрать? – Надо было сказать «из чего», но мысли путаются.

– Вариантов немного, их три. Существовать «у нас» можно либо в качестве пытаемого грешника, да-да, ты можешь выбрать и такое времяпрепровождение, до конечного срока.

Поежился – ну ничего себе перспектива: добровольно, да в котел.

– Пока воздержусь от такого решения.

– Второе, бестелесное существование – без цели, смысла, без всего.

– Это как? – И где тут подвох?

– Так же как ты сейчас, только никто тебя не будет видеть, ощущать, воспринимать.

Будешь, как в приговоре сказано, существовать в аду вечно.

Это до окончания времен? Я лучше в котел: как представил себе такую перспективу, так все предыдущие страхи показались малыми и совсем незначительными. Впрочем, а какого выбора жду из уст дьявола? Ему-то весело так изгаляться, когда душа сама по доброй воле в вечные муки запишется.

– А можно услышать весь список? – От пробирающего до несуществующих костей ужаса начинаю вредничать.

– И третий, последний вариант выбора. Работа в аду.

Он просто купается в моем удивлении. Оно ему приятно: даже не имея никаких привычных органов чувств, я точно это осознаю.

– Масло на сковородки подливать? – А что, какая-никакая, а работа, хотя явно же где-то подвох!

– Ну на такую работу у нас очереди безмозглых идиотов выстраиваются. Впрочем, если твой выбор именно таков... – Выжидательно поглядывает.

– А что вы хотите предложить?

– У тебя хорошие данные, чтобы стать дьяволом. – И улыбается, скотина, глядя на то, как шокировали меня его слова.

– Занять ваше место? – Ну явно же чушь или изощренная ловушка!

– Мое?! – Золоточешуйчатый аж взревел от несдерживаемого гогота. – А-ха-ха. – Но резко замолкает, и его голос становится холоднее азота, что плещется в бассейне. – Я дьявол первого ранга, из желтого круга. Я миллион лет рос до этой ступени могущества! А ты мелочь, только что преставившаяся, и на мое место метишь! – Э, я только что разозлил дьявола, который сидит рядом. Ой дурак... – Ик! – Испортив всю мизансцену, он икнул от сдерживаемого смеха и застучал себя когтистыми лапами по бокам. – Такая шутка требует награды! – Из его лап награда? Интересно, а можно отказаться? Не думаю.

– А что делают дьяволы? – Этот вопрос явно застал его врасплох.

– Э-э-э. – Раздвоенный язык, вынырнув из необъятной пасти, принялся чесать его нос. – Дьяволы делают все. Но тебя это пока волновать не должно. – И задумался...

– И? – Мне показалось, что молчание затянулось примерно на неделю, но кто знает, может, это шалят мои несуществующие нервы.

– А, ты же еще тут. – Такое ощущение, что мое междометие вырвало его из каких-то иных граней реальности. – Так вот, третий вариант. Работа для тебя. Работа на ад. И не простая работа, а в должности дьявола. – О как, значит, дьявол – это должность, надо запомнить и по возможности уточнить.

– А должность престижная? – Ну вот, построить свой вопрос по-другому было бы явно умнее.

– Ну примерно как в твоём мире... – Сколько открытий, эта случайная фраза говорит о множественности миров. – ...должность менеджера. Есть менеджеры, управляющие гигантскими корпорациями или государствами. – Хм, воодушевляет! – А есть менеджеры метлы и лома. – Ну вот, зачем я постоянно жду от него чего-то хорошего? Он же дьявол!

– А мне что вы предлагаете? – Прямо собеседование какое-то.

– Сперва думал одно, но твой искромётный юмор... – Это он о чем вообще? – ...заставил меня чересчур разговориться и дать обещание. – Подумаешь, он же дьявол, что ему какое-то обещание?! – А мы... – как-то странно он это «мы» выделил в своей речи, – ...врать не можем. Ты это, кстати, крепко запомни. Слуги ада не врут! – И, театрально вздохнув: –

Нельзя нам, в отличие от крылатых, врать. Они вот могут ради общего блага, чтобы у них крылья поотваливались! А нам остается только недоговаривать и много-много думать. – Это он себя сейчас, судя по всему, похвалил, сидит, гордо пузо надув. А, ну точно, это же гордыня! Смертный грех вроде, а кому, как не ему, им «страдать»-то?! – Так вот, считай, сразу ты прыгнул на две ступени по карьерной лестнице!

– По какой лестнице? Я еще ни на что не согласился!..

Он только мазнул по мне смешливым взглядом, в котором сквозило «а куда ты денешься-то с подводной лодки?», и продолжил:

– Да, на две ступени. И начнешь ты служение аду с должности дьявола десятого ранга, фиолетового круга. – Если бы мне это хоть что-то говорило.

– И что я буду делать? – Из ниоткуда в его лапах появился фолиант просто невообразимой толщины. Поплевав на свои когти, да так, что те задымились, чешуйчатый с увлечением начал что-то в книге искать, перелистывая страницы со скоростью миллион штук в секунду, мне, по крайней мере, так показалось.

– Вот! – Явно довольный, он что-то очертил острием когтя на развороте непонятного талмуда. – Два века заявка висит на региональном «менеджере». – И хмыкнул после этого слова, заулыбавшись. – Заштатный, никчемный мирок. Да, там, конечно, недавно, всего полтысячелетия назад, произошел конфликт с крылатыми, и мирок, мягко говоря, мелкий. Но зато сразу должность-то какая! На Земле, к примеру, фиолетовые десятки – это в лучшем случае «принеси-подай», а здесь. Рекомендую. – От чего эта «доброта»?

– И в чем заключается работа? Что конкретно мне придется делать?

– Что делать? Сие неважно. Важно, чтобы с ответственной тебе территории исправно поставлялись души.

Вот вопрос, а о чем я думал? Что мне предложат заняться чем-то жизнеутверждающим?

– Ага, и погубить себя, то есть душу? – Уж это ее погубит намного более точно, нежели даже подлив масла на сковородку, набитую грешниками.

– У-у-у. – Опять я его насмешил. Чем?! Отсмеявшись, дьявол спросил: – Оглянись, вспомни приговор. Ты уже погубил свою душу. Все, раньше надо было думать!

И как ни горько было, но слова ржущего в голос рогатого были самой что ни на есть правдой. Поздно. Я уже в аду, и по-любому до окончания времен. И, поняв это, пришел к решению быстро:

– Я согласен стать дьяволом.

– Кто в этом сомневался? – С победной усмешкой он растаял.

А меня скрутило в конвульсиях наслаждения, и реальность закутилась в ослепительном хороводе...

Глава 1

Мельтешение и круговерть вселенной, казавшиеся бесконечными, резко прекратились. Ноги, звонко ударив копытами по полу, выложенному черным камнем, с непривычки заскользили, заставив меня раскорячиться в шпагате. От падения всем телом на каменную поверхность спасли рога, которые уперлись в стену. Я так и замер в непонятной позе, мало что осознавая. Не успел даже проморгаться и понять, где же я, собственно, нахожусь, как что-то ударило по колену. Что-то острое. Больно. И тут же в мои уши понесся поток брани:

– Кого это тут раскурочило – не пройти. Да я сейчас встану и!.. – Какой-то шерстистый клубок не пойми чего, запутавшись в собственном хвосте, пытался подняться с коридорного пола.

А я и правда нахожусь в каком-то коридоре, такие видел только в кино. Мрачные, темные стены, потолочные арки, и кругом факелы! Чадающие вонью факелы! О Гос... Но даже в мыслях это обращение заставило меня сжаться от невыносимой боли. Да уж, кому нельзя упоминать Всевышнего, так это дьяволам, урок запомнился быстро и, кажется, навсегда.

– Да чтоб мне без серы остаться, иканый хвост! – Клубок у моих ног все никак не мог избавиться от ловушки, устроенной его же телом при моей небольшой и невольной помощи.

Я же его не слушал. Намного больше занимало иное. А именно – тело, в котором оказалась моя душа. Все покрытое фиолетовой чешуей, вместо ступней – копыта. О, екарная кочерыжка, что с моими пальцами?! Где ногти?! Их нет, и только бритвенной остроты когти играют отблесками от горящих факелов. И невыносимо чешутся рога. Рога?!!

– Ага, ну все! Сейчас ты у меня получишь! – Маленькое, мохнатое нечто наконец-то сумело выпутаться из ловушки и, подобрав, видимо, упавший на пол трезубец, резко развернулось в мою сторону. С явно недвусмысленными намерениями, а именно: устроить взбучку своему пусть невольному, но обидчику.

От черт! Тьфу, черт! То есть передо мной черт! Как в сказках! Это мохнатое нечто, запнувшееся о мое колено, оказалось чертом! Самым натуральным, как с картинки сошел. Темная шерсть, колени, сгибающиеся в обратную сторону, копытца, маленькие рожки. Маленькие? Отчего-то я уверен в том, что мои рога намного более массивные и опасные. И нос у него даже не нос, а банальный свиной пятак. Розовый такой пятак.

– Ой! – Боевой запал черта куда-то пропал почти мгновенно, едва он поднял на меня свои мелкие, как пуговички, глазки. – Ваша фиолетовость! Простите! – И как рухнет мне в ноги, стучась лбом о камень. – Не наказы-ы-ывайте-э-э меня-а-а. – Он так просительно взвыл в своем раскаянии, что меня от неожиданности подбросило с пола.

Только хотел ему сказать, что ничего страшного не произошло, как что-то бухнуло. Узкий коридор заволокло удушливым сернистым дымом.

– Свериус! – Из клубов серы кто-то неистово взревел. И прежде чем я только подумал что-то предпринять, например спрятаться, голос продолжил: – Вот ты где, хромоногий ишак! Тебе что было сказано?! Явиться на второй ярус! Немедленно!

Дым немного рассеялся, и моему взору предстал скалящийся от ярости дьявол! Ой! Его нога резко распрямилась, и черт, который бил мне земные поклоны, получил болезненный удар копытом прямо в свой мохнатый зад. Пендель был настолько силен, что Свериуса подкинуло на метр в воздух и бросило прямо на меня. Врезаться мне в живот черт не успел. Пока мое сознание пребывало в летаргии непонимания, новое тело решило иначе, поймав мохнатого за шкуру, как нашкодившего котенка. Неизвестно откуда телепортировавшийся дьявол сделал шаг вперед, явно намереваясь выдернуть пятакконосого из моих лап. И снова тело прореагировало первым. Мощный удар хвоста по полу выбил каменное крошево между мною и любителем сернистого дыма. О! У меня и хвост есть! Красивый такой, чешуйка

к чешуйке, а главное, совсем не чешется в отличие от рогов. О чем я думаю?! В такой-то момент! О хвосте, когда рядом взбешенный дьявол! Стоп! А я кто?! Как я мог забыть? И на его требование:

– Отдай!

Он слышит:

– Мое! – И что-то подсказывает: я в своем праве. Так как тот, кто передо мной, тоже фиолетовый и по первой прикидке на полголовы ниже. А главное, что рога у меня больше! Вот их я еще не видел, но точно знаю – больше!

– А-а-а-а... – Резко убирая протянутую вперед лапу себе за спину и значительно снижая тон, дьявол удивленно моргает. – А ты кто?!

Ну ничего себе вопрос?! Кабы я знал на него точный ответ.

– А что, не видно?! – Кредо «наглость второе счастье» вело меня по жизни всегда, и, возможно, именно оно и завело в итоге в эту ситуацию.

– Извините, вашество. Не углядел. Нечасто в коридорах третьего яруса можно встретить десятого! – И низко кланяется. Н-да, очень ситуация прояснилась. Хотя после того, как он назвал меня десятым, я непонятым для себя чувством ощутил, что разговариваю с дьяволом двенадцатого ранга. Низшим самым, получается.

– Будешь должен, – хмуро киваю, запихивая сжавшегося в комок черта себе под мышку.

– Что? Должен? – Двенадцатый в непонимании отшатывается к стенке.

– Наказание за хамство старшим, – спокойно, не повышая голоса на рык, объясняю ему. И от этого спокойствия он явственно пугается.

– Но...

А вот это надо прекращать.

– И еще одно – за пререкание. – А мне тут начинает нравиться! – Имя!

– Астриумис, вашество. – И кланяется.

– Когда наказание придумаю, вызову. А сейчас исчезни с глаз моих.

Конечно, глупо бросать такой источник информации, но нарабатывать авторитет лучше сразу, в неведении я пробуду недолго.

– А можно?.. – Его подрагивающий коготь указывает на черта. Забрать хочет? Не, мне этот черт, конечно, вообще не нужен, но отдать – значит испортить первое впечатление.

– Нельзя, исчезни или... – Но он проявил явную разумность, не стал нарываться: с громким хлопком и, надо заметить, без следа серы переместился в иное место. Интересно, а я так умею? Бабах – и находишься там, где тебе надо. Это ж почти мечта моего детства: «машинка мгновенного перемещения!» Это точно ад? А то мне начинает казаться, что не все так плохо, а где-то даже... Но додумать эту мысль не успеваю.

– Новенький! – О-го-о-ого-о, меня аж всего затрясло от вибрации, да и пол под копытами заходил ходуном, а с потолка посыпалась крошка. – На доклад! – Эхо этого голоса, мне кажется, будет гулять по этим коридорам не одну неделю! Вот это мощь! И прекословить обладателю сего баса будет верхом неразумности с моей стороны.

Ясно же, что речь обо мне. Только вот куда бежать, куда идти? К кому на доклад? Да и что за доклад-то такой? Одни вопросы. Но если не потороплюсь, то пинок под зад, доставшийся Свериусу, покажется мягким поглаживанием по сравнению с тем, который достанется мне. И опять что делать – тело знало лучше, чем разум. Как хлыст опытного пастуха, хвост громко шелкнул по правому копыту. Вспышка, удушливый серный запах бьет в ноздри.

Сквозь оседающий дым через пару секунд начинаю что-то видеть. Опа! – я явно не в коридоре. Да, это помещение даже галереей нельзя назвать! Огромный, с футбольное поле, зал. Потолки с шикарными хрустальными люстрами возвышаются метрах в двадцати от пола. Стены, покрытые гобеленом, на котором разворачивается некое эпическое побоище. Настолько эпическое, что превалирующий на стенах цвет красный от изображенной крови.

А я стою на ковровой дорожке, которая тянется в другой конец помещения. Прямо к массивному дубовому столу с вычурной резьбой, за которым восседает дьявол. Еще один. Впрочем, а кого я тут хотел увидеть? Правда, от этого веет силой и властью, да и цвет его чешуи отдает синевой. Но вот ранг мне неизвестен, что, впрочем, должно быть неважно. И как приходит понимание – его слово закон для меня.

– Дьявол десятого ранга, фиолетового круга, прибыл в ваше распоряжение! – почтительно сгибаю спину в поклоне. С меня не убудет: судя по реакции Астриумиса, тут так принято здороваться со старшими по «должности».

– Новенький! Не прошло и пары веков! Перо архангела мне меж рогов! Разродились! Туды их в филей самки бегемота! – Обладатель зычного баса скорее не злится, а причитает так, что аж люстры жалобно звенят. – И что мне с тобою делать? Откуда я рожу эту должность?! – Тут он сбивается и, покосившись на статуэтку в виде ворона, которая стоит в углу его стола, произносит: – Да будет вечно блестеть их чешуя.

Мой, видимо, начальник чешет языком нос. Хм-м, а может, и правда это удобно? Тем паче мой нос тоже нестерпимо чешется, но лучше я потом попробую! От греха, так сказать. Потому что мне тут явно не особо рады. Синий выжидательно смотрит: что я ему скажу? Его вопросы мне непонятны, да и, судя по всему, вообще риторические. Лучшим решением будет преданно «поедать» начальство глазами – что и делаю.

– Ладно. – Взмах когтистой ладони. – Считай, что доложил. Будешь работать в секторе Бета, есть там возможность найти территорию, которой не помешает пригляд. А то у Гониуса подчиненные что-то совсем от хвоста отбились. Ну и что стоим? Чего ждем? – А я знаю? Вроде никаких команд, кроме абстрактного «будешь работать», не поступало. – Кыш отсюда!

И от этого резкого рева меня буквально сдуло вон из начальственного кабинета.

«Весело!» Стою в коридоре перед массивной дверью, закрывшейся сразу после того, как меня вышвырнуло из зала, и теряюсь в догадках: что делать-то?! Нет, конечно, понятно, что приказ был работать. Но где эта работа? Логично было бы сперва найти того, кого новый мой босс назвал Гониусом. Только вот где его искать-то? Взгляд блуждает по ближайшим стенам: может, тут есть какие-нибудь схемы, карты коридоров или иная система навигации. Но тщетно. Каменная облицовка девственно-чиста от любых носителей информации, даже пиктограмм и стрелочек никаких не наблюдается. «Да тут сам черт ногу сломит!» Столь привычная, пока был живым, мысль – сейчас кажется настолько актуальной, что вызывает улыбку.

Мои переживания прерываются очередным бабахом, правда, в этот раз больше напоминающим громкий хлопок, а не взрыв противопехотной мины. И в мою ладонь плавно опускается свиток пергамента. Фокусирую взгляд на кроваво-красных чернилах, что чертят свою вязь по выделанной коже грешника:

«Сергиус, дьявол десятого ранга, фиолетового круга. Место назначения – мир Принцис. Должность: региональный управляющий. Подчиненная территория: остров Арках в секторе Бета. Начальник: дьявол шестого ранга, фиолетового круга – Гониус. Подчиненные: нет. Завизировано лично – дьяволом синего круга Артеузом».

Вроде совсем немного текста, но сколько информации! Во-первых, буду привыкать к новому имени. Во-вторых, узнал имя самого большого босса в здешнем аду. В-третьих, мне придется работать на островной территории. И так далее. Из грустного – работать, видимо, придется одному, так как слово «нет» напротив графы «подчиненные» на это явно намекало. И это плохо, опыта-то у меня нет вообще.

Свернув пергамент трубочкой, замечаю штамп: «Седьмой ярус, блок Бета, кабинет одиннадцать». И снова хвост звонко щелкает по правому копыту. Едрена кочерыжка! Да сколько можно-то! Опять этот едкий дым забивает все ноздри.

Нет, конечно, – телепортация это здорово, но надо будет узнать, возможно ли ее применение без столь дешевых и неприятных эффектов. Однако этот вопрос не из спешных. Гораздо более любопытно, куда же меня занесло на этот раз.

Я стою в центре помещения прямоугольной формы, шагов двадцать в длину и пятнадцать в ширину. Мрачные, ничем не украшенные грязно-серые стены. Сводчатый потолок того же цвета, а под ногами хрустит вулканический пепел. Никаких окон нет, впрочем, я же в аду, может, это и к лучшему, а то кто знает, какой бы вид из них открывался. И никакого освещения. В сущности, стою в непроглядной тьме, что не мешает мне видеть окружающее, вероятно, специфика дьявольского зрения. Но стоило об этом подумать, как на стенах появилось больше пары дюжин ажурных, бронзовых подсвечников, намертво прикрученных к горной породе, и в каждом по шесть массивных восковых свечей. Это что получается, я подумал об освещении, и оно появилось? Любопытно. А дверь-то тут есть или только телепортацией сюда попадать и отсюда выходить? Тут же по одной из стен пробежал огненный росчерк, очертив прямоугольник, который пару секунд мерцал красноватым отблеском, а затем из него повалил густой и уже привычный дым. Как только смрад рассеялся, моему взгляду предстала обычная деревянная дверь с золотой ручкой и стилизованной аббревиатурой на поверхности, в которой угадывалось: «b-11».

Вот надо же! Получается, это мой кабинет?! И он подстраивается под мои желания? Обалдеть! Зажмурился и представил жидкокристаллическую панель во всю стену. Повалил густой смог, но, когда он развеялся, стена по-прежнему была грязно-серой. Не вышло, жаль. А я уже размечтался. Ладно, не получилось «заказать» большой экран, так, может, хоть мебель какую получится материализовать? Не-э-э, с этим серным запахом надо определенно что-то делать, а то скоро я себе аллергию на него заработаю.

Обстановка в «кабинете» явственно изменилась. Точнее, прибавилось предметов в помещении – ровно на четыре. Неказистая столешница, пара свежеебтесанных табуретов и на поверхности стола небольшие серебристые весы с двумя чашами – белой и черной. Вообще-то я заказывал совсем иное, а именно: деловой стол для переговоров из красного дерева, удобное кожаное кресло и пару стульев! И весов никаких в моем представлении тут быть не должно. Но, видимо, «не по Сеньке шапка». Обидно.

Тук-тук-тук. Это еще что?! От неожиданности даже подпрыгиваю на полметра вверх. Тьфу! Кто-то стучит в только что материализованную дверь.

– Войдите! – Это кто тут такой вежливый? Все же правила хорошего тона и ад я считал не очень совместимыми понятиями.

Без скрипа и прочих эффектов дверь, мягко скользнув по отлично смазанным петлям, отворилась, впустив в кабинет невзрачного черта седого окраса.

– Простите за беспокойство, – низко кланяясь и разводя хилыми ручонками, залепетал седой. – Но ваше дьявольство вызывают к Повелителю. – И, еще раз сгорбившись в поклоне, черт попытался закрыть дверь с другой стороны.

– Стоять! – Седой испуганно сжался, но попытки сбежать не предпринял, а только жалостливо хлопал глазками. – Повелитель – это Гониус? – Судорожный кивок подтверждает мою догадку. – Где он сейчас?

– Как обычно, ваше дьявольство, в своем кабинете.

Идиот, а не черт! Будто я знаю, где это «как обычно».

– Как найти его кабинет?

– По коридору налево, последняя дверь.

Уф-ф-ф, вот теперь хоть что-то стало понятно.

– Свободен! – Упрашивать седого не пришлось, и он пулей вылетел за дверь.

Что ж, эксперименты с обстановкой могут и подождать. Визит к непосредственному начальнику явно является более приоритетной задачей. Ну-ка попробую, и в первый раз осо-

знанно щелкаю хвостом по правому копыту, предварительно зажмурившись, чтобы сера в глаза не попала. Но никакого «бум» не произошло, я по-прежнему стоял в своем «кабинете». Етитькины пассатижи! Это что, пешком топать? И почему не получилось мгновенное перемещение? Ладно, пешком так пешком.

Закрыв за собой дверь, огляделся. В отличие от первого виденного мною адского коридора этот был явно более «обжит». Стены покрыты вязью и росписью, в основном на тему сковородок, котлов, дыб и прочих пыток. Пол очень напоминает стеклянный, копыта по нему цокают очень похоже. А под его поверхностью течет река крови. Задушевный дизайн тут, да... Готичненько. Светильники в форме черепов. Похоже, тут превалирует одна тематика в оформлении, что быстро наскучит.

Мой кабинет был крайним правым. По правую руку от двери коридор просто заканчивался кровавым водопадом, который падал куда-то во тьму. А если посмотреть налево, то через каждые шестьдесят шесть шагов были двери, и на ближайшей из них красовалось: «8-10». Ну почему я не удивлен?

Хотя удивиться все же пришлось. Потому что, подойдя к двери с № 1, я обнаружил, что она не последняя. То есть, по уверениям седого черта, мой шеф работает не здесь. Странно. По моим наблюдениям, единица – любимое число любого начальника, особенно если речь заходит о нумерации кабинетов. Но все оказалось проще и даже в какой-то мере логичнее. На двери Гониуса красовалась изящно выгравированная цифра 13. «Ну, помоля...» – вовремя себя одернул, ох вовремя, и, просто выпрямившись по стойке «смирно», постучал в дверь.

– Заходи! – Аккуратно, но достаточно резко, чтобы не показаться излишне напуганным, дергаю за дверную ручку.

– Дьявол деся... – Доложить о своем прибытии по протокольной форме мне не дали.

– Так, молодой! Слушай сюда и внимай безграничной мудрости моей. – А мы с ним сработаемся! Вон как сидит, хитро прищурились, и пускает клубы дыма, ого, табачного дыма! Да еще не простого дыма, а из великолепно обработанной сигары. У меня аж ноздри затрепетали.

– Я весь внимание, мой повелитель! – Склоняюсь в поклоне.

– Не стой как цапля на песке. Садись.

Этот кабинет если и выглядел менее помпезно, нежели зала Верховного, то ненамного. Подумаешь, размеры вполовину меньше да гобелены и люстры попроще, но впечатляет. Особенно каменные горгульи по бокам его кресла-трона, которые так и зыркают алым взглядом, что заставляет мои чешуйки вставать дыбом. Быстрым шагом, но не семеня, прохожу по выстланному хрустящими костями полу и усаживаюсь в единственное кресло, что стоит перед мраморным столом шефа. Как себя подать на переговорах, я знаю отлично, но вот поможет ли в данной обстановке мой прошлый опыт?

Однако было бы глупо этим опытом не воспользоваться. Поэтому сажусь в оказавшееся жутко неудобным кресло максимально расслабленно, всем своим видом выражая почтительность, но без подобострастия.

– Сиди, молчи! – О как! Но это совсем не трудно – исполнить такой приказ. – А я пока посмотрю, кого мне тут прислали из Золотой Канцелярии.

И, элегантно щелкнув когтями, он материализует перед собою довольно увесистого вида свиток.

Судя по всему, Повелитель сейчас держит в лапах мое «личное дело». Интересно бы туда хоть одним глазком заглянуть.

– Последнюю жизнь до приговора провел в мире Земля. Не знаю такого. – «Опа, это что получается, та жизнь, которую я помню, была не единственной?!» – Впрочем, неважно, миров безгранично много. Опыта служения аду – нет. – Его взгляд отрывается от пергамента, и вся его мимика показывает, как он «рад» получить в подчинение такое ничтожество, как я. –

Грехи, ага, полный набор, впрочем, иначе бы тебя тут не было. А это что?! – Он удивленно что-то подчеркивает когтем. – Что значит: основной род деятельности в последней жизни актер? Ты паяцем, что ли, работал? Шутом?

– Никак нет. Точнее, иногда был и шутом, но в основном драматические роли.

– Странно, паяц – и в дьявола, я такого на своей памяти не помню, обычно шутовской потолок – это воплощение в черта. Что на Суде сказали?

Ой, ему явно не нужен полный приговор, что зачитывали мне по субъективному времени около недели, а краткая выжимка, суть.

– Меня обвинили в создании кумира. Отягчающим данное обвинение элементом послужило то, что мои роли были в основном одноплановые. Я играл бандитов, воров, предателей и преступников, но делал это достаточно хорошо, чтобы многие молодые и неокрепшие умы повелись на мою игру и свернули на путь греха.

– Ого, да просто загляденье, а не душа. Только почему не на сковородку, а в дьяволы? У меня был ответ и на этот вопрос.

– Суд признал, что не все роли я мог выбирать сам. Играл там, где приглашали, играл того, кого видели во мне режиссеры. Это послужило поводом для смягчения приговора.

– Ох, не люблю я нестандартных подчиненных, то ли дело обычные душегубы, совратители ну или что-то такое. – Кажется, на этом месте работы будет несладко с таким отношением шефа к моей персоне. – Но не по рангу мне перечить Золотой Канцелярии. Назначение тобой получено от Самого. – Характерный жест когтем указал куда-то вниз. – Ему перечить – не по моей чешуе. – Тяжело, но излишне театрально вздыхает. – Кратко введу в суть твоих обязанностей. По большому счету, обязанность у тебя одна. Будь у тебя побольше опыта, тогда можно было бы и побольше тебя загрузить, но... Я начальник умный, от подчиненных невозможного не требую. – Вот тут я подобрался, обычно такие кажущиеся разумными и добрыми речи заканчиваются постановкой такой невыполнимой задачи, что семь потов сойдет, пока хотя бы половину сделаешь. – Не дергайся. – Надо же, заметил мое напряжение. – Так вот, дело у тебя одно: чтобы души исправно к нам прибывали с подотчетной тебе территории. На первое столетие даю тебе поблажку, главное – не напортачь чего, в общем, опыта набирайся, ну и за Весами следи, конечно.

– Весами?

Тут же вспоминаю хрупкое серебряное мерило на моем новом столе.

– Ах ты, чтоб мне филей крылатые подтирали! Ты же совсем молокосос еще. Зайди в пятый кабинет, Парагрис тебя введет в курс.

Сам же шеф, видимо, посчитал подобные объяснения уроном для своего авторитета. Подчиняясь повелительному взмаху хвоста Гониуса, спешно покидаю его апартаменты. Да. Уже становится интересно: кто-нибудь мне вообще скажет, как работают дьяволы?! Кроме эфемерных утверждений типа: «Дьяволы должны следить за поступлением душ...»

Вяло постучав в дверь под № 5, сразу толкаю ручку от себя. Тьфу, не открывается! Парагрис – оригинал местный и у него дверь наружу открывается? Пробую – без результата. Секунд десять комбинировал разные повороты ручки, пока в голову не пришла простая мысль: «Заперто!» И как только такая простая и светлая мысль осеняет мой разум, из-за двери слышится голос:

– Я занят. Иди в свою келью, освобожусь – сам зайду.

Кхе, келью? Как-то слабо у меня ассоциируется адский кабинет с этим явно церковным словом. Но нет худа без добра, ничто не помешает поэкспериментировать с мебелировкой.

Чем я и занялся, как только плотно закрыл за собой вход в одиннадцатую «келью». Обидно: большинство попыток обставить свой новый дом, как мне хочется, заканчивались просто валом серного дыма. По субъективному времени прошло часа три, а в комнате добавился только огромный аквариум литров на семьсот, полный мертвыми рыбками. И как мне

его теперь убрать-то? Смотреть на разлагающиеся трупы, наверное, мне должно быть приятно по новому статусу, но отчего-то ну никак не вдохновляло. Все помещение буквально пропиталось удушливым сернистым запахом. Ах да, еще у меня замечательно получалось плодить одинаковые, грубо срубленные табуреты, на которые сесть можно было, только имея такую защиту зада, как, например, дьявольская чешуя.

Раньше считал, что потусторонние сущности, а дьяволов относил тогда именно к таким, не устают. Ага, как бы не так! После этих попыток чувствую себя как выжатый лимон. Была бы кожа обычная, уже пот наверняка тек с меня ручьями. Придется отложить столь трудоемкие эксперименты на потом, а сейчас неплохо бы отдохнуть. Пододвинул к дальней от двери стене один из табуретов, туда же переставил и столешницу. И надо заметить, делать это пришлось самому. Хорошо хоть физические возможности дьявольского тела как минимум на порядок отличались от привычного человеческого, в плане силы, – так уж точно. И столешницу, весом как минимум в пару пудов, легко перенес одной рукой, просто ухватившись за один из углов. Остальные табуреты пинками «складировал» в дальнем углу, надо будет придумать, что с ними делать.

А, не так и плохо! Казавшиеся такими грубо сработанными, табуретки на поверку оказались значительно удобнее, чем кресло для посетителей в апартаментах шефа. Особенно когда я удобно устроился, вместо спинки используя стену, а копыта закинул на стол. Поспать бы, но, увы, служители ада спать не умеют. «Забодай меня пчела!» Это что, мне теперь и сны не увидеть? Расстраивает подобная перспектива. Вечность становится вдвойне страшней, если даже прикорнуть не получается.

От тяжких раздумий меня отвлекает серебристый блеск в углу столешницы. «От е!» Весы, такие невесомые и ажурные, а при переноске не упали, стоят как привинченные. Но никаких болтов и гвоздей не видно. Правда, и попытка их сдвинуть с места тоже не увенчалась успехом. «Приклеено, наверное». Ну пусть стоят – есть не просят, и ладно. Только они какие-то неправильные, грузиков в чашах нет никаких, а они явно градусов на десять отклонены в сторону светлой чашки. Непорядок. Но не замечаю никаких регулирующих сие непотребство деталей. Впрочем, это можно исправить. Коготком зацепляю темную чашу и легонько, боясь сломать столь легковесную конструкцию, тяну вниз. И ничегошеньки! Я тяну, а им абсолютно все равно. Не, ну как так?! Плонув на то, что могу их сломать, серьезно усиливаю нажим. Но весам на мои усилия глубоко параллельно – не реагируют никак. «Пушной северный зверек!» Это что такое? Я дьявол или погулять вышел? Окончательно приняв решение, встаю из-за стола и всем весом налегаю на черную чашу. Безрезультатно! Очередной поток брани из моих уст прерывается стуком в дверь.

– Открыто! – Надеюсь, это не начальство заглянуло, так как мне и в голову не пришло слезть с этих весов, так и ответил, находясь спиной к двери.

– Повелитель, конечно, сказал, что ты был паяцем. Но такого явного подтверждения этому я никак не ожидал увидеть. – Эта отповедь заставила меня поспешно прервать столь увлекательное занятие, как регулировка неправильно настроенного настольного прибора.

В дверях стоял такой же, как и я, фиолетовая десятка. Только вот его рога были несколько массивнее и более загнуты к земле, а чешуйки выглядели потерто. Это же, наверное, Парагрис – тот, кто будет меня инструктировать. Едиль в качель эти весы! Надо же было так опозориться.

– Был, и что?!

Судя по всему, у нас одинаковый ранг и должностной статус, максимум, на что он может претендовать, – это на право более старшего по возрасту. Но не думаю, что среди адских слуг это имеет хоть какое-то значение. Ну после первых пары-тройки столетий, конечно. Я выбрал максимально наглую манеру поведения, чтобы этой наглостью нивелировать первое впечатление.

– Ну если таким способом у тебя получится изменить наклон чаш Весов Равновесия, ты уж не поленись, зайди ко мне и расскажи об этом.

Так, судя по всему, опозорился я не по мелочи, а явно по-крупному. Надо срочно менять первоначально выбранную поведенческую парадигму.

– Кто знает. – Подмигиваю. – А вдруг никто не пробовал раньше такой способ?

– Не пробовал. – Парагрис удивленно замолкает. – Ну да никому в голову такая дурость не пришла, ты первый.

– Раз первый, то должен был попробовать. – Легонько кланяюсь.

– Паяц, как есть паяц.

Тьфу, не на такую реакцию собеседника я рассчитывал. Надо срочно перехватывать инициативу в разговоре.

– Ты же Парагрис? – Дожидаюсь утвердительного кивка. – Тебя шеф прислал ввести новенького, то есть меня, в курс предстоящих дел и обязанностей? – Собеседник прикрывает глаза в знак согласия. – Ну так, может, начнешь? Вопрос первый, что это такое – Весы Равновесия?

– Они отражают баланс влияния на подответственных тебе землях.

– Баланс между чем и чем?

– Разумеется, между нашим влиянием и влиянием павлинов.

Я идиот! Легко же можно было догадаться! Под «павлинами» он, конечно, имеет в виду крылатых.

– Что будет, если одна из чаш Весов полностью перевесит другую?

– Не так и прост ответ на сию думу. Если светлая чаша упадет вниз, то готовься к суровому наказанию. Разжалуют ранга на два минимум. А если темная – то два варианта. Если сие произойдет без приказа, то наказание будет еще суровее. А ежели по приказу, то награда тебе обеспечена!

Ага, значит, самоуправство в такой, казалось, явно положительной для ада стороне вопроса, как перекося равновесия в темную сторону, тут не поощряется. Надо будет узнать почему. Но потом.

– Как я могу повлиять на приток душ в ад?

– Можешь бродить по землям и покупать души: при правильном подходе желающие найдутся всегда. Можно создать такие условия, что людишки сами будут грешить, и если эти условия окажутся твоей заслугой, то это тебе зачтется. Есть еще варианты, но до них сам додумаешься – эти два основные.

– Людишки? Мир населен людьми? Обычными человеками?

– Да, с тех пор как пару тысячелетий назад подземников всех истребили, только люди населяют этот мир.

Уф-ф, облегчение-то какое! А были бы эльфы какие или ящеры, и как бы я стал соблазнять их встать на сторону греха? Не ведая их психологии и прочего? Точно минимум век только вникал бы в различные нюансы.

– Принцис мир техногенный или магический? – Кто знает, вдруг и такие есть, где маги повелевают стихиями, и прочие сказки.

– Э-э-э, не понял? – Парагрис удивленно скручивает хвост.

– Ну маги есть, заклинатели разные, волшебники, прорицатели...

– А-а-а, есть, конечно. – Вот это минус. Но обдумать эту неприятную новость не успеваю, как следует добавление: – Только они все шарлатаны.

Возникло почти неодолимое желание взять кончик его хвоста и сильно сдавить в своих челюстях.

– Спасибо за столь своевременное уточнение. – Приправляю эти слова изрядной долей сарказма. – Как бы взглянуть на «свои» земли, ну или на их карту.

– Не знаешь как? – Видимо вспомнив, что опыт мой в дьявольском облике почти равен нулю, подсказывает: – Соедини когти на руке вот так. – Запоминаю комбинацию. – И пожелай, где ты хочешь видеть карту.

Немного подумав, решаю, что лучше, чем противоположная от стола стена, место для большой панорамной карты не найти. Раскрываю ладонь, стенка привычно окутывается серым смрадом. Результат мне понравился. Карта заняла всю далеко не маленькую стенку, раскинувшись от пола до потолка. Только на ней был изображен явно не остров, это была карта всего мира.

– Э-э-э, я перестарался?

– Отчего же, все верно. Стандартная карта территорий. У каждого владыки есть такая же. – «Владыки», да ему скромности не занимать. – Вот наш сектор Бета. – Направив палец на карту, он очертил только ему видимые контуры и шелкнул хвостом. Настенная карта тут же отреагировала. Указанный Парагнисом участок быстро «растянулся» на всю стену. – Золотым пунктиром на этой карте разграничены наши зоны влияния. Черным пунктиром – границы государств. Различная цветовая насыщенность указывает на то, какие религии властвуют над умами в этих землях. – Как-то он быстро все это показывает, но приходится запоминать.

– Остров Арках?

– Вот. – Быстрый жест указательным когтем. Резко приближает северо-западную часть сектора Бета. – Как ты можешь заметить, удобное положение. Всего два соседа у тебя. Норгилис с юга и Самиантр с востока.

– Соседи? – Что за соседи и как это на мне отразится?

– Такие же как мы.

– Но почему хорошо, что их только два?

– Ты в аду. Запомни это. Тут никто никому не помогает. А только норвят откусить себе любимому кусок, и побольше. – Сплювывает на пол. – Даже если в горло явно не лезет, все равно оторвут и двумя лапами запихивать себе в глотку примутся.

– Они будут со мной воевать? – Как-то по-иному оглядываю свои когти и крепкую чешую.

– Не так, не впрямую. Но чем больше твои земли, тем больше с них приходит душ. Тем более силен и влиятелен дьявол.

И что-то мне подсказывает: при таком раскладе доброжелателей тут быть не может. В обычной-то жизни при такой постановке вопроса люди горло друг другу рвут, а тут... На Земле, конечно, мне попадались люди не от мира сего, которым плевать на власть, богатство, блага, но вот в аду явно собрался совсем иной контингент.

– Но Повелитель дал тебе век. Так что можешь не беспокоиться. У тебя есть время привыкнуть и продумать свои действия на случай агрессии. Один совет: так как до твоего появления Арках был под властью Самиантра, то... – То, что он недоговорил, было понятно и без слов. К такому совету грех не прислушаться, если только Парагрис не ведет свою игру. – Самиантр, конечно, сам виноват, мало обращал внимания на свою западную, удаленную провинцию и изрядно ее запустил. Но будь уверен, он попытается все вернуть назад.

И тут мне вспомнилось утверждение золоточешуйчатого: «А мы врать не можем!» Получается, он в своих речах не лжет. А подобное построение фразы – «будь уверен» – говорит о том, что сам Парагрис верит в то, что говорит.

– Благодарю. Но почему ты столь добр ко мне, что даешь советы?

– Приказ Повелителя провести разъяснительную беседу. А наш Повелитель мудр и выбирает для своих поручений наиболее подходящих подчиненных.

Совсем меня запутал, это-то тут при чем?

– Ты наиболее подходящий? А почему?

Да, теряю нить разговора, раз скатился на детские «почемучки».

– Я добрый. – Опа, какво это услышать подобное – от дьявола? Я так и замер с открытым ртом. – В сравнении с остальными, конечно. – Уф-ф, хорошая поправка, а то я тут себе мозги чуть не сварил от словосочетания «добрый дьявол». – В своей последней жизни я был монахом. И даже в этом облике я не отказался от служения.

Тыдым... Будь я роботом, у меня наверняка выскочило бы сообщение о критической ошибке. Это похлеще «доброго дьявола», надо же – «дьявол-монах»!

– Мне понятно твое удивление. – А я-то считал себя хорошим актером, но подобную сильную эмоцию скрыть не получилось. – Но служение высшей силе возможно и дьяволу!

Да он фанатик! Глаза аж алым полыхают, когда он это произносит.

– И как же ты служишь, отринув дьявольскую часть свою, проповедуешь добро и светлые идеалы?

Как шеф такого терпит-то?

– Конечно нет. Наоборот, с усердием сбиваю людские души с пути по Лестнице Неба!

– Не понял?!

– Тот, кто не смог противостоять соблазну, виноват сам! – И столько искренней веры в сказанное в его голосе. Никогда не любил фанатиков-людей, и, видимо, на фанатичных дьяволов эта нелюбовь тоже распространяется. И его следующие слова это еще больше подтвердили. – Люди – никчемное быдло, не место им у Пресветлых престолов!

Что-то в этой фразе меня насторожило. Да, передо мной стоит дьявол, но с чего я решил, что Парагрис до своего *падения* был человеком? Вселенная огромна, и люди наверняка не единственная населяющая ее раса. И инструктирует меня не только фанатик, но еще и явный расист. Принесла нелегкая такого «доброго» инструктора. Но на меня он вроде смотрит без ненависти, видимо, то, что я был человеком, его не волнует, важно, кто я сейчас, – хоть какой-то позитив.

– В чем-то ты прав. – Пусть фанатик, пусть расист, но, возможно, это мой единственный союзник в сложившейся обстановке. – Если удалось тебе совратить душу, то не настолько она и была достойна возвышения.

– Ха, приятно встретить понимающий разум. – Он меня принял за единомышленника? Ну что ж, не буду его в этом разубеждать. – Я рад, что поговорил с тобой.

– Меня интересует... – Да, судя по всему, мне с ним до-о-олго-о-о разговаривать, так как вопросов появилось огромное количество.

– Увы, как мне ни интересен наш диалог, но дела. – Это как? Это весь инструктаж? – Давай займемся делом, а разговоры оставим на потом. Сядь. – Он услужливо левитирует ко мне один из табуретов. Что же, сяду, мне нетрудно. – И отпусти черта, что ты его носишь-то?

Едиль в качель! Только сейчас вспоминаю, что засунутый под мышку Свериус до сих пор там и находится! Затих, дрожит, глазки закрыл, в чешуйки вцепился и висит там испуганно. Да, рост черта не больше полутора метров, а мое новое тело, судя по всему, от копыт до кончиков рогов превышает трехметровую отметку. А если учесть физическую силу дьявола, то немудрено, что я его веса и не ощущал. Аккуратно, схватив черта за загривок, отрываю его от себя, сам он ручки разжать, видимо, не может – судорогой свело, так усердно держался. Ставлю его на пол и жестом отгоняю в дальний угол.

– Так будет лучше. А теперь расслабься. – Парагрис быстро подходит и, резко вскидывая руки, вцепляется в мои рога.

Я даже не успел подумать, как реагировать на такое поведение, как с его когтей сорвались черные молнии. И мой мозг, или что там у дьяволов вместо него, буквально взорвался. Но не от боли, а от информации. Какие-то тексты, законы, уложения, виды и образы вливались в меня нескончаемым мутным потоком. Мысли путались, сталкивались меж собой, в

голове происходил настоящий двенадцатибалльный шторм. Интересно, а дьяволы сходят с ума?

Глава 2

Не знаю, сколько времени продолжался бедлам в моей головушке. Боль была поистине адская, как ни смешно это звучит. Будь я по-прежнему человеком, наверняка потерял бы сознание. Но, видимо, дьяволам такое облегчение недоступно, приходилось скрежетать клыками и терпеть.

Когда разум стал более-менее способен воспринимать окружающее, Парагриса в кабинете уже не было. Что и к лучшему – не в состоянии я сейчас вести беседы. Такое ощущение, что в меня закачали столько терабайт, сколько и представить не могу. Только вот вся эта информация еще не скоро разложится по всем «полочкам» и станет доступна. «Не скоро» – это около трех-четырёх веков. Пока так, обрывки, не связанные друг с другом, ошметки каких-то умений, данных и прочего. Но кто сказал, что дьяволом быть легко?

Тем более некоторые знания мне стали доступны прямо сейчас.

– Эй, там, в углу, хватит дрожать! Подойди. – Поджав свой куцый и облезлый хвост, Свериус нерешительно поцокал ко мне. – Ты же черт из obsługi?

– Да, ваше дьявольство, из obsługi второго яруса.

– Переходишь в мое подчинение.

По тем крупницам, что получилось осознать, у всех региональных «менеджеров» в секторе Бета были помощники. Не черти, конечно, а дьяволы более низкого ранга. Мне же не придали ни одного подчиненного. Захапаю себе для начала хоть черта, вдруг сгодится на что.

– Но, ваша фиолетовость! Мне никак нельзя, меня ждет работа. Меня же нака-а-ажу-у-ут, – буквально взвыл и затрясся всем телом черт.

– Кто накажет? – Жаль, не так он мне, конечно, и нужен, точнее, вообще пока не представляю, как его использовать. Но такое разрушение моей самой первой задумки в новой должности было печально.

– Господин Астриумис, он мой начальник. – Ага, это мой первый встреченный в местном аду дьявол.

– Так, это решаемый вопрос. Стой тихо! – Тут же испуганный черт замер, вытянувшись во фрунт.

Коммуникационная система в аду настроена просто и без изысков. Особенно когда старший хочет на какую-то тему пообщаться с более младшим по статусу. Рисую в воображении Астриумиса и негромко произношу:

– Астриумис, немедленно прибыть в кабинет b-11.

И никаких тебе телефонных номеров, логинов разных и прочей мишуры.

Такой вызов он может проигнорировать, только если занят исполнением какого-либо немедленного приказа. В остальных случаях если не явится, то в моей власти придумать ему любое наказание. Тем более я теперь знаю: регионалы – это привилегированная дьявольская каста. Мы делаем основную работу.

Видимо, при первой нашей встрече я произвел должное впечатление на этого двенадцатого, поскольку не прошло и минуты, как в дверь постучали. Быстро он. Странно, что сразу не воплотился в кабинете. Хотя очередной информационный лоскут объясняет это. Никто, кроме моего начальства и меня самого, не может произвести телепортацию непосредственно в принадлежащее мне место. Удобно, и наверняка такой запрет возник не на пустом месте.

– Заходи. – И еще один плюс: никакого серного запаха в помещении!

– Вызывали? – С некоторой опаской он боком заходит в кабинет.

– Да. Я придумал тебе наказание. – Ох как он дернулся. Но попытки убежать не сделал – хорошая тут дисциплина.

– Ваше право, старший. – Смиренно склоняет рога. Ага, значит, я был прав, оценив его поведение при нашей встрече как оскорбительное.

– В наказание я забираю у тебя черта Свериуса. Теперь он мой.

Интересно, получится?

– Но Свериус обслуживает пытки сразу десятка душ. Мне нечем его заменить! – Он аж в рыле переменялся от моего «наказания».

– А меня это должно волновать? Хотя сам смолу заливай и дрова подноси, мне-то какое дело до твоих трудностей?

– Но...

Даже слушать не хочу, так как знаю – сейчас он попробует меня разжалобить. Да, интересные происходят аллюзии: «разжалобить дьявола».

– Никаких «но». Любая апелляция по этому вопросу только через твоего начальника. Свободен! – Стоит, глазами хлопает. – Убирайся вон, говорю. – Все равно топчется в нерешительности. Надо использовать что-то ему знакомое. – Кышь отсюда!

Хм-м, а может, это заклинание какое? Астриумиса буквально выдуло за дверь.

Пойдет жаловаться или нет? Если пойдет, то мне, возможно, предстоит не очень приятный разговор. Хотя чего я боюсь-то? И так уже в аду нахожусь, что может быть хуже?! Эта мысль изрядно успокоила.

Сам же предмет спора за все это время даже не шелохнулся. Хм-м-м, надо его чем-нибудь занять. Не дело, когда подчиненные дурью маются, так у них может и лень излишняя появиться.

– Свериус, хватит столбом стоять. Разбери бардак в углу. – Указываю на гору сваленных там табуретов. – Наруби из этогохлама дров и отнеси на склад второго яруса.

Как он с этим заданием справится без топора, меня не волновало. Сейчас было важнее не точное исполнение поручения, а чтобы «мой» черт не простаивал без дела.

– Стоп. – Свериус рьяно взялся за свое первое задание, сразу попробовав разломать табурет о колено. – Тебе что было сказано – не наломать, а нарубить! – Быстро кивнув, черт метнулся к двери. – Куда?!!

Мой рев заставил его пригнуться и выпустить дверную ручку из лап.

– Так за топором, хозяин...

Кхе, вот наивный, он что, думал, на новом месте все будет просто?

– Без топора обойдешься! Лапками порубишь. – В нерешительности Свериус устался на табуреты, у которых ножка была толщиной с его голень. – Тебе по-другому объяснить? – вкрадчивым шепотом шиплю на него, делая вид, что собираюсь встать.

– Все сделаю, хозяин! – Правильно оценив возможные для себя последствия, черт принялся колотить ребром ладони по мореному дубу табурета, иногда повизгивая от боли.

Что ж, подчиненный занят надолго, значит, шеф может подумать.

И начать желательно с самого начала. С поверхностного изучения того мира, в аду которого я теперь буду работать. Вот знаю, что все данные есть в голове, но стоит сосредоточиться на какой-то ранее неизвестной теме, как все плывет перед глазами. Надо придумать какой-то способ безболезненно получать знания. Вот задача: как вытащить информацию из своей же головы? О! А может, не просто так что золоточешуйчатый, что мой шеф использовали письменные источники? Стоит попробовать. Собираю когти в жест повеления и представляю у себя на столе фолиант с названием «История мира».

Ура! Получилось! На столешнице материализовалась толстенная книга в кожаном переплете. Усаживаюсь поудобнее, облокотившись на стену. После получасового изучения заказанного мной текста пришлось признать, что «история мира» в адских понятиях несколько отлична от мне привычной. В ней описывалась история КАЖДОГО, кто когда-

либо жил в этом мире, подробно и в деталях. Когда будет нечем себя занять на пару миллионов лет, я теперь буду знать, что взять почитать. А сейчас, сейчас нужно иное.

После нескольких десятков неудачных экспериментов пришлось создавать книжный шкаф. И приказать Свериусу ненадолго прервать «рубку табуретов» и перетаскать книжную гору с моего стола в новое место. А ведь казалось так просто! Но никак не удавалось подобрать максимально точное определение того, чего я, собственно, хочу. Зато получил положительный опыт. Оказывается, некоторые формулировки можно так перевернуть с ног на голову, что... В общем, пригодится мне, когда буду составлять контракты на покупку душ. Прямо-то врать нельзя, но вот запутаю в определениях так, что продавший будет думать, что совершил выгодную сделку, а на деле получит полный пшик.

Но упорство и изрядное напряжение мозгов все же принесли результат. Правда, не совсем тот, что хотелось, но «на безрыбье и рак рыба». Плодом моих экспериментов послужил таймлайн основных событий, происшедших в мире с момента последнего апокалипсиса. То есть с того времени, когда мир снова заселили разумные после очередной заварушки, устроенной высшими силами.

Произошло это около десяти тысяч лет назад. Надо сказать, что в моих руках оказалось и описание *основных* событий. Такие мелочи, как пограничные войны, возникновение и крах средних королевств, в данной книге даже не упоминались. После шести тысячелетий со времени заселения люди и подземники наконец-то расселились на всех более-менее пригодных для жизни участках суши. А дальше очень похоже на земную историю. Первые великие империи, распавшиеся с громким треском. Глобальные переселения народов. Войны, войны, войны – глобальные, почти мировые... И новые империи, и снова их гибель. Цивилизация то взлетала ввысь, то падала как камень в пропасть. Правда, если сравнивать с привычной мне историей, самая могущественная цивилизация, которая когда-либо существовала на Принцисе, если и обогнала древнеримскую, то совсем незначительно. И называлась она Винийская империя. Ее падение произошло чуть более пяти веков назад. Надо признать, что пало это огромное государство не само, а по причине глобальных катаклизмов, которые как из рога изобилия полились на мир. И у этих катаклизмов была своя причина. В виде войны между адом и крылатыми! Ого! Я думал, что такое возможно только в «последней битве», а нет, и так бывает. Повоевали, половину мира порушили, но армагеддона не случилось.

Хм, любопытная ситуация. Особенно если учесть, из-за чего произошло это столкновение. За тридцать лет до этой войны в глухой провинции империи воплотилась в людское тело одна из Великих душ. За обладание ею и развернулась нешуточная битва. Изначально эта душа была склонна к Свету, но ад решил иначе, попробовав изменить ее выбор. Крылатым это, разумеется, очень не понравилось. И как обычно бывает, кто-то слишком переусердствовал с «нашей» стороны, кто-то из крылатых излишне резко отреагировал на это усердие. И понеслось... Итог: на территории сектора Бета сейчас, даже по прошествии почти шестисот лет, стоят натуральные темные века. Ах да. Винийская империя в момент рассвета занимала почти две трети Беты. Но и Альфа-сектору досталось нешуточно, правда, обошлось без столь глобальных последствий, но потрясло их изрядно. Остальные сектора данная война и ее последствия почти не затронули, так как Гамма, Дельта и Эпсилон слишком удалены, да и что им будет, они в основном населены натуральными дикарями. Только в Дельте обработку бронзы открыли всего-навсего в прошлом веке! Каменный век практически.

Пришло время «урока» географии. А то, читая эти исторические выжимки без понимания, где все описываемое происходит, очень трудно.

Чтобы освоиться с управлением настенной картой, потребовалось немногим более пяти минут, и то только потому, что я изрядно тупил. А так те, кто хоть раз пользовался наладонником с функцией сенсорного управления, легко разберется. Даже тыкать пальцами

никуда не надо: указал когтем на интересующий объект, подумал, чего же ты хочешь, – и вуаля! Удобно.

Общая карта Принциса. Что первое бросается в глаза – география этого мира сильно отличается от земной. Если что-то похожее на Евразию тут и присутствует, то остальные континенты совсем иные. Но по порядку. Почти всю восточную часть северного полушария занимал континент Аргилит. Австралии же не было вообще, примерно там, где она находилась на Земле, присутствовал огромный островной архипелаг, протяженность которого составляла около семи тысяч километров. Вместо Африки – что-то напоминающее ее огрызок, будто кто-то взял и откусил всю Северную Африку по экватор, а остальную часть пожевал и выплюнул. Америк не было, вместо них четыре острова размером каждый примерно с Гренландию, по одному на севере и на юге, в зонах вечной мерзлоты, а еще два расположились на уровне тридцатой параллели.

Н-да, океан тут занимает гораздо более значительную часть планеты, чем мне привычно. Интересно, а как мир поделен на сектора адского влияния? Оказалось, что очень даже просто. Эпсилон – заведовал Сааримом, южным континентом, который напомнил мне африканский огрызок. Гамма – присматривала за «австралийским архипелагом», что носил тут название Шагильская гряда. Дьяволы Дельты надзирали за Западным и Восточным Нуарами, так назывались «гренландские острова», надзирали всего за двумя из четырех, так как остальные два были не заселены разумными вообще, как Антарктида, одни пингвины на одном и белые медведи, соответственно, на противоположном.

А вот континент Аргилит был поделен между Альфа- и Бета-секторами, причем поделен как-то неравномерно. Альфе явно досталась «большая половина»! Правда, если рассматривать материк с точки зрения приемлемых для человеческого обитания мест проживания, то тут был примерный паритет. Восток Аргилита изобиловал пустынями, огромными озерами, непроходимыми болотами, крутыми горными цепями. Западная же часть почти вся располагалась в очень удобной климатической и географической зоне.

Но не все было настолько просто. Если неконтинентальные зоны влияния никогда не менялись, то границы «моего» сектора и Альфы постоянно сдвигались то в одну, то в другую сторону. О как. Значит, и тут закулисные «войны» за ресурсы. Точнее, за один ресурс – души. Ничто иное дьяволов не интересовало.

Арках – «мой» остров. Н-да, при взгляде на карту мое настроение изрядно испортилось. Впрочем, а чего я думал? Что мне отдадут процветающую территорию? Как бы не так. Расположен этот остров совсем недалеко от северо-западной оконечности континента, если быть точным, то отделяет его от «большой земли» не очень широкий пролив, в самой узкой части не более шестидесяти километров.

А вот климат Аркаха порадовал. Несмотря на относительно северное расположение, этот остров омывало теплое океаническое течение. Оно делало зимы очень мягкими, до нуля температура не падала здесь почти никогда, а лето не было засушливым. Площадь же отведенной под мой контроль земли соответствовала примерно двум третям земного Мадагаскара.

И еще шоком было население. Я рассчитывал на число, близкое к ста тысячам, а оказалось, что под моим «надзором» в восемь раз больше! Немного порадовался по этому поводу. Начать, конечно, лучше бы с малого, но перспектива «наезда» Самиянтра через столетие вносила свои коррективы. Мельком взглянув на «его» земли, с ужасом понял, что в его ведении больше двух с половиной миллионов душ. Так что достанься мне и правда «малый» удел, даже такая кажущаяся большой отсрочка ничего бы не изменила в грядущем противостоянии. Но времени подумать о данной проблеме у меня еще будет в достатке.

А сколько душ «поставляет» Арках аду? Судя по всему, мне пока достаточно не испортить этого показателя, но хотелось бы знать примерное число, надо же на что-то опираться.

Счетчик, что ли, какой был?! Что-то «блеснуло» на грани мысли – резко бью хвостом о стену за своим столом. Миленько, архаично, но функционально.

Это я о появившемся прямо на стене сегментированном счетчике душ. Увы, он, оказывается, был создан по «технологиям», отличным от «карты мира», и представлял собой что-то напоминающее первые цифровые будильники Земли. Когда вместо жидкокристаллического дисплея применялись перелистывавшиеся металлические полоски с цифрами. Хорошо хоть перелистывания происходили бесшумно: немного позже я в полной мере осознал, насколько это замечательно – тихий счетчик, в других дьявольских кабинетах стоял нескончаемый стук.

Счетчик. Вроде что может быть проще? Я «заказывал» просто инструмент, который будет отсчитывать количество поступающих душ. А получил... вот что получил, было не совсем понятно. Нет, он считал, и, судя по всему, делал это вполне исправно. Только вот как понять, что в нем было семь (!) отдельных «дисплеев»?! Причем правые три что-то явно отсчитывали, а на четырех левых замерли нули. Вдруг на средней пластинке перевернулась, гордо обозначив цифру один.

Непонятно. Так и стоял истуканом, плясая на стену, пока дьявольское тело в очередной раз не пришло на выручку пробуксовывающему разуму. Стоило мне облизать глаза, как многое стало понятно. Я бы назвал эту «фичу» тела дьявольским зрением, аналогом разрабатываемых на Земле технологий дополненной реальности. Это когда обращаешь пристальное внимание на какой-то предмет, и «всплывает» подсказка или аннотация. Так случилось и с настенным счетчиком. Стало ясно, почему он разбит на сегменты.

Каждый сегмент счетчика был настроен на определенную группу душ! Н-да, чем дальше, тем сложнее. Оказывается, с точки зрения ада не все души одинаково ценны! Это было для меня изрядным «культурным» шоком. Хотя нет, не совсем так: да, «ценность» душ все же была разной, но разделение циферблатов было обусловлено иным. А именно сложностью в получении конкретной группы душ адом. Крайне правый отмерял тех, кто фактически без всякого постороннего воздействия попадет в ад. Для себя я это определил как девяностопроцентная склонность души к тьме. Следом шли те, кто тоже тяготел к злу, но не столь безнадежно, а примерно в промежутке между девяноста и семьюдесятью процентами. За ними располагался циферблат, который вел учет тех, кто минимально склонен попасть в ад. И соответственно остальные счетчики показывали ту же картину, но с градиентом в сторону Света. Кроме крайне левого: он предназначался для подсчета Великих душ и имел всего одну пластинку – от нуля до девяти. Видимо, Великие были большой редкостью. Особенно если вспомнить, что за обладание одной из таких душ развернулась настоящая бойня. Со вторым слева было ненамного веселее, он мог отмерять даже не сотни, а всего лишь десятки. И то, верно, с учетом того, что те, кого предполагалось им подсчитывать, были, если рассматривать знакомые по прежней жизни определения, святыми.

«От екарный бабай!» А я-то уже размечтался. Посчитал себя самым умным. Думал, что раз с меня требуют увеличения потока душ с отведенной территории, то можно просто усердно потрудиться, увеличив численность населения подконтрольных земель, и все. Автоматически приток душ в ад будет большим, и я мог бы сидеть и «бить баклуши». А оказывается, из такого простого решения выгоды почти не будет. Да, темные души, конечно, увеличат свой поток, но и «прибыли» мне как региональному «менеджеру» с этого будет минимум. Это как в продажах: есть твердые клиенты, и задача продавца проста – делать достаточный минимум, чтобы они не перебежали к конкуренту, а есть новые «рынки» и клиенты, вот их склонить в пользу своей компании – это уже бонус.

Хотя сама мысль, что чем больше людей, тем больше душ, изначально верна, и откидывать ее все же не следует.

Но чем больше смотрю на счетчик, тем больше меня беспокоит то, что вижу. Если население Аркаха под восемь сотен тысяч, то «темные» циферблаты должны работать намного быстрее, чем сейчас я наблюдаю. Слишком малое количество душ припало в ад. Мне что, досталась какая-то святая земля, в которой почти нет грешников? Точнее, грешники-то есть – на это явно указывают сменяющие друг друга циферки, только вот их поток, в моем представлении, должен быть значительно более «полноводным».

Впору было прийти в уныние. «Мой» остров направлял в ад примерно в десять – пятнадцать раз меньше душ, чем выходило по моим, конечно, самым приблизительным, подсчетам, которые основывались на численности населения, уровне смертности и прочего. Судя по всему, мне подсунули явно неликвидные с точки зрения ада земли. У кого бы уточнить, так ли это на самом деле или, может, весь мир такой, близкий к святости. Мне в это не сильно верилось, но против цифр не возразишь.

Может, я что-то не так понимаю? Уселся за стол и прямо на столешнице, царапая поверхность когтями, начал перепроверять расчеты. Живет столько-то, умирает столько-то, для облегчения подсчета примем, что в ад попадает половина душ. И?! Смотрю на мною накорябанную цифру, потом на счетчик – не сходится! Почти в двадцать раз не сходится! Или я разучился решать простейшие математические задачи, или все же изначально был прав в своих догадках, и в ад низвергается намного меньший процент грешников. Ладно бы в два раза ошибся, ну в три, но не в двадцать же...

И так засело в голове это несоответствие, что думать ни о чем больше не получалось. Мысли вращались по кругу, стол стал напоминать жертву безумного ученого – но все без толку. Пришлось сдаться: представив в воображении лик шефа, произношу:

– Сергиус смиренно просит аудиенции, дабы окунуться в вашу безграничную мудрость.

Ответит ли?

А пока ждал ответ, мерил шагами кабинет да поглядывал на черта. Тот, кстати, в отличие от меня явно прогрессировал – уже три табурета было «нарублено» на дрова. Хм-м, при такой тренировке он скоро за пояс всех «каратистов» заткнет в деле разбивания предметов голыми руками. Пусть старается, работа бессмысленная, но зато тренировка. Надо будет поставить Свериусу правильный удар, авось пригодится когда.

Я так засмотрелся на попытки черта разрубить очередную табуретку, что не заметил появления Гониуса. Случайно бросив взгляд на свой стол, чуть не подпрыгнул до потолка, так как Повелитель сидел на облюбованном мною месте и с некоторой долей любопытства наблюдал за тем же, что и я. Едическая сила! А где привычный мне «бабах»?! Но видимо, шеф умел перемещаться совершенно бесшумно. Принимаю смиренный и уничижительный вид, всей своей позой показывая, как якобы неловко мне было тревожить шефа.

– Не передать мою радость, что ваше могущество отозвалось на просьбу своего недостойного такой милости подчиненного. – Может, и перегибаю палку в лести, но Гониусу явно понравилось, аж надулся от собственной значимости.

– Мудрость – это, пожалуй, единственное, чем я готов делиться. – Четко он этой фразой поставил меня на место. А я уже подумал попросить пару-тройку одиннадцатых или двенадцатых к себе в помощь, но после этой отповеди лучше не просить.

– Прошу вашу мудрость заранее простить за недостойную вашего внимания глупость мою. Но... – И кратко обрисовал ему то, над чем ломал голову.

– Молодой... – сквозь зубы презрительно процедил шеф. – Это же азы! Большинство душ за одну жизнь не успевают склониться ни к одной из Сил. Они остаются «серыми» и отправляются напрямик к перерождению. Иногда требуются многие десятки «жизней», чтобы душа наконец-то смогла набрать достаточно «кармы». – О нет. Он сказал какое-то незнакомое слово, не «карма», но мой внутренний переводчик интерпретировал его именно

так! – Достаточно для того, что быть готовой прекратить свои «бессмысленные» метания по мирам живых.

– Не передать словами, какой груз с моих рогов вы смогли снять, так просто и понятно объяснив мне всю глубину пропасти знаний моих! – «Гребаный Парагрис», вот столь началь-ные, базовые вещи мог бы потрудиться и нормально объяснить, а не накачивать мою голову всем и сразу! – Если не будет великой наглостью со стороны ничтожного дьявола задать еще один вопрос, то...

– Если кто-то подпишет договор о покупке души, то не имеет значения, готова ли душа или нет, она прямиком попадет в ад.

«Опасность!» Надо быть внимательнее! Гониус намного умнее, чем хочет казаться, как он «срезал» вопрос у меня с языка! Осторожнее, умный шеф – это огромная опасность, так вопил весь мой, такой мелкий с дьявольских высот, опыт.

– О! Не высказать, насколько недостойно меня то, что по милости Верховного меня направили под начало такого мудрого босса. – Склоняюсь в глубоком поклоне.

Когда я выпрямился, шеф уже испарился, посчитав, видимо, разговор оконченным.

«Аллилу...» Тьфу, опять меня скрючило от резкого приступа боли. Надо отвыкать от любых церковных восклицаний, даже мысленно. «Но, слава... э-э-э... Верховному», – пусть лучше так, занимающее все мои думы несоответствие оказалось легко объяснимым.

Надо же! Оказывается, я оказался в роли дьявола не только по причине совершенного в той жизни, которую помню, но и, видимо, в прошлых воплощениях тоже святым не являлся. Да, вот так неожиданно на голову сыпятся подобные открытия. Вселенная устроена гораздо сложнее, чем мне казалось. Уф-ф, но хоть счетчик душ теперь стал более понятен.

Можно продолжить ознакомление с непосредственным участком «работы».

Следующим объектом моего пристального внимания стали религии. Тут я сразу, наученный горьким опытом, откинул «на потом» изучение данного вопроса во всем Принцисе, а сосредоточился только на Аркахе. На «моем» острове примерно в равной степени были распространены три принципиально разных набора верований. Религия природы – в лице друидов. Религия пантеона – отголоски верований Винийской империи: какое-то время на Аркахе стояло несколько имперских гарнизонов, которые после падения великого государства ассимилировались с местным населением, но их вера не могла не наложить свой отпечаток. И вера в Единого Айара и сына его Амиара, очень по своей сути напоминающая знакомое по Земле христианство. Надо сказать, что Амиар и был носителем той Великой души, из-за которой и разразилась последняя битва Сил.

Религиозная карта острова показывала, что верования почти не перемешиваются между собой. Север, как ковер, покрытый огромными лесными чащами, был мало заселен и тяготел к друидам. Восток и юг приняли новую религию, усердно застраивая города храмами, а деревни – церквями. Вера же в винийский пантеон богов была вытеснена на самый запад Арака и явно пребывала в упадке. Примерно оценив сложившийся баланс, я задумался.

Выгодно ли мне, что население острова не едино в столь принципиальном вопросе? И вообще, насколько меня как дьявола должно это волновать? Вообще-то сейчас я понял, насколько туп. Это надо было выяснять у Гониуса сразу, а не кидаться к нему с первым попавшимся вопросом. Теперь же чутье подсказывало: шефа так часто тревожить – себе дороже выйдет.

А ведь я же дьявол, меня, по идее, именно религиозный вопрос должен волновать в первую очередь. Или все опять не так явно? Ох... Бедная моя голова, никогда столь долго и упорно не думал, а ведь к такому ритму надо привыкать, и желательно привыкать быстро, а то «сожрут с потрохами».

Вот понятно: если человек много грешит, то попадает в ад. Понятно?! Как бы не так. На самом деле ничего не понятно!!! Потому что непонятно, что же такое грех! У друидов

срубить дерево – грех, но верующим в Единого на это дерево плевать – срубят и грехом не посчитают. А почитающие пантеон принесут малую жертву Амиде, богине лесов в их представлении, и тоже срубят с чистой совестью. Айарцы страшным грехом считают убийство, а в самом крупном городе западного побережья Винисисе спокойно себе функционирует гладиаторская арена. И то, что на этой арене люди убивают друг друга, грехом местные жители, которые веруют в пантеон, также не считают. Пф-ф. Мозги сейчас взорвутся! Считает ли кто-то убийство грехом или не считает, но этот поступок однозначно прерывает жизненный путь чужой души, что противоречит желаниям Создателя, а это соответственно влечет за собой «утяжеление кармы». «О мой хвост!» Копытами рога чесать проще, чем во всем этом разобраться! А как быть с самообороной? Вот убил человек того, кто угрожает ему или его семье, стране, вере, – грех ли это? А-а-а, почему я на котел не согласился?! Повелся на рассказы золоточешуйчатого, дурак, сейчас бы просто орал от боли на какой-нибудь сковородке и был избавлен от всех этих мыслей...

Надо, все равно надо в этом всем разбираться – сквозь скрежет зубовный, через кипение мозгов, но надо. Потому что иначе наказание будет таким, что мой разум просто не в состоянии воспринять весь его ужас. Если не справлюсь с задачей, конечно.

Надо переключить внимание. Например, оценить политическую обстановку на Аркахе. Уж это наверняка не будет настолько головоломно. На столь невеликом по размеру острове располагалось аж три «больших» государства и кучка малых владений, ну и большая территория северных лесов была заселена дикарями. Правда, плотность населения была очень неравномерная. Больше девяноста пяти процентов людей проживали вне городских стен, до тотальной урбанизации было еще очень далеко.

Самое крупное государство острова – королевство Бельгран, оно занимало почти все восточное побережье, а его столица Гораг являлась вторым по населению городом. Бельгран фактически являлся центром единоверцев, в этом королевстве их позиции были настолько сильны, что в Гораге днем с огнем не сыскать не то что друида, но даже тех, кто почитает кого-либо из пантеона. Бельгран был морской державой. Конечно, это слишком сильно сказано, так как самые крупные корабли, что строились на Аркахе, не дотягивали даже до драккаров викингов. Как они вообще плавали на таких утлых ладьях по морю? Я бы не стал, побоялся бы.

Королевство Гильмарис, его владения протянулись вдоль всего южного побережья, но так как плавание в тех водах было сопряжено с огромными опасностями по причине сильнейших течений, то его жители были более расположены к земледелию. Благо поля и луга в этих областях на Земле носили бы название черноземов. Крупных городов это государство не имело.

Винисис, крупнейший город Аркаха, почти десять тысяч населения. Видно, что это поселение знало гораздо более процветающие времена, но даже сейчас он поражал воображение. Амфитеатры, портики, бани, каменные мостовые, идеальная планировка, могучие стены. Бывшая столица Аркахской провинции Винийской империи, теперь же тоже столица, но уже свободной республики Виниюдс. Ее жители считали себя потомками винийцев, что, конечно, имело изрядную долю истины.

Остальные людские объединения не стоили пристального внимания. С первого взгляда на карту становилось ясно: именно три названных политических образования являются основными «игроками». С одной стороны, ситуация достаточно простая, с другой же – это не есть хорошо, что Арках не объединен под одной властью. Точнее, с точки зрения сиюминутной выгоды это даже прелестно – общая напряженность, приграничные стычки, иногда перерастающие в войны. Замечательно для дела жатвы душ. Не будь внешней угрозы, я бы постарался приложить все усилия, чтобы ни одно из государств не смогло взять верх. Но перспектива в лице Самиянтра ставила крест на этих планах. Предполагаемое вторжение

остров должен был встретить объединенным в единый кулак, иначе сомнут королевства по одному и закусят республикой. И я потеряю свой надел. А эта потеря – как минимум понижение в ранге и переход в подчинение к тому, кто этот надел заберет.

А может, и необязательно объединение Аркаха под одной короной, есть и иные варианты, что-то вроде военного союза перед лицом общей угрозы. Этот вопрос потребует более пристального внимания, особенно с точки зрения дальнейших перспектив – перспектив увеличения душепотока с моих земель.

Все, я просто физически ощущал, как плавают мои мозги. Еще немного, и мне в голову поползут совершенно безумные идеи, а лучше сохранить голову холодной. Лучший же отдых – это смена деятельности – так гласит народная мудрость. Что, конечно, полная чушь, ведь каждый знает, лучший отдых – это сон. Но так как дьяволы не спят, то... я в полной мере ощутил всю правильность этого утверждения. Надо было «переключиться».

«Отвались мой хвост!» Еще столько нужно изучить, но все – я достиг своего предела. Пора выйти на прогулку, во плоти навестить Арках, просто пройтись по его дорогам, тропам, вдохнуть его воздух, почувствовать эту землю.

Но просто так, без какой-нибудь цели прогулку посчитал пустой тратой времени. Может, душу чью купить? Начать свой личный счет, так сказать. Нет, не стоит, потому как еще слишком мало знаю – это подождет. Тем более есть и другие варианты повернуть прогулку в свою пользу...

Лакир с огромным удовольствием в очередной раз приложился к кружке, в которой плескался темный эль. Хорошо-то как, не то что в родной деревне, где хмельное попадает в горло только на праздниках, а работы столько, что спина не может разогнуться уже к полудню. И он еще сомневался, уходить с Хортом или нет. Теперь Лакир понимал, что его уход из деревни – это лучшее, что случилось с ним в жизни. Жизнь хороша, и жить хорошо, особенно когда в кошеле звенит серебро. А после последнего, очень удачно обставленного дельца у каждого в их шайке это серебро было.

Хороший мужик Хорт, да строг и жесток, но делится добычей по-честному, а чего еще надо для лихого разбойника. И пусть Лакиру всего девятнадцать зим, но он уже повидал столько, сколько не видел даже деревенский старик Олюю. В очередной раз вспомнив родное поселение, он презрительно передернул плечами и быстро запил это воспоминание элем. Вот еще бы подвернулось такое выгодное дельце, как на прошлой неделе, и можно будет... Но помечтать Лакир не успел, его грубо прервал толчок локтем в спину. «Смотри», – глазами указал ему Хорт, направив внимание юноши на дальний угловой столик.

На улице только начинался вечер, но в трактире с его узкими и низкими окнами, затянутыми кое-как обработанными бычьими пузырями, было темно; не спасали и лучины, зажженные заботливым хозяином. По этой причине Лакиру пришлось напрягаться, дабы разглядеть, на что указывал Хорт. А посмотреть было на что. Толстый, с обвислыми щеками монах, кутаясь в черную рясу, громко упрекал трактирщика в требовании с него денег за еду и ночлег. Трактирщик же настаивал на своем праве: если монах намеревался поесть бесплатно, то мог бы дойти до соседней деревни, жители которой с радостью его накормили бы. Но монах не унимался, утверждая, что, пока он дошел бы до соседней деревни, уже стемнело бы и что хозяин придорожной гостиницы мог бы проявить уважение к его рясе и не требовать оплаты. С каждым новым витком спора их голоса все повышались и повышались, пока не перешли на крик и бранную ругань.

Лакир был искренне верующим человеком. Как это сочеталось с его нынешним промыслом? Легко – человек если захочет себя в чем-то убедить, то сделает это всегда. Удалось сие и Лакиру, быстро доказавшему себе, что у тех, кого они грабят, денег и так много, с них не убудет, тем более что крови на его руках не было. Спасибо за это Хорту, который так

обставлял грабеж, что никто не сопротивлялся его банде, предпочитая расстаться с кошельком, нежели с жизнью.

Сцена, которую юноша сейчас видел, ему не нравилась. С одной стороны, он понимал трактирщика, а с другой – перед ними все же монах! Правда и то, что служитель Единого ругался как заправский забулдыга... Это тоже смущало. Лакир с брезгливостью отвернулся от скандала, вечер был испорчен, но, может, подсобит эль...

– Идиот! – Новый тычок Хорта был намного болезненнее. – На кошель смотри! – Лакир недоуменно уставился на трактирщика, у которого никакого кошелька не наблюдалось. – Дубина! Посмотри на пояс монаха, – по-змеиному, прямо ему в ухо прошипел главарь.

И правда, кошель на поясе у святого отца даже с такого расстояния казался очень увесистым. Но сама мысль ограбить монаха показалась Лакиру столь кощунственной, что его передернуло. Но вот спор резко затих. Церковник сдался под напором трактирщика и, развязав кошель, бросил монетку на стол.

– Золото! – Нет. На стол монах кинул мелкую, с ноготь мизинца, серебряную монетку, но вот в его кошельке явственно блеснуло таким манящим желтоватым оттенком. Судя по тому, как прихватило дыхание Хорта, тот принял какое-то решение. Какое? Лакир сейчас прилагал огромные усилия, чтобы об этом не думать. – Вставай, пошли. Быстро! – Шипение главаря показалось юноше сейчас как нельзя более похожим на то, как шипит придавленная сапогом гадюка.

Подобная спешка объяснялась тем, что разозленный монах решил не останавливаться на ночлег в таком негостеприимном месте и предпочел вечернюю дорогу до ближайшей деревеньки. Через два часа вся банда сидела в засаде, спрятавшись в густом кустарнике, который рос около пыльной дороги.

То, что нынешней целью был служитель Единого, не нравилось в шайке никому. Но авторитет Хорта был слишком велик. Все же в отличие от остальных ему было за тридцать, и он был опытен. Именно его грамотное руководство обеспечивало банде безбедную жизнь. Но бандиты роптали. Никто не хотел быть проклятым монахом или, что еще хуже, взять на себя такой тяжкий грех, как убийство церковника. И все же Хорт нашел слова, чтобы успокоить своих людей, которые еще совсем недавно были обычными бедными крестьянами. Больше всего их успокоило обещание не убивать монаха. Да и зачем его убивать? Их шестеро, все с крепкими дубинами, чего им стоит просто забрать кошель, полный золота. Золота... Это волшебное слово приятно ласкало души, скоро оно будет у них в руках. И пусть львиная доля добычи достанется атаману, каждому все равно положена честная доля.

Ничего не подозревающий церковник так расслабленно шел по тропе, что-то бормоча себе под нос, что даже не заметил выскочивших на дорогу бандитов. И для чего прятались? Стояли бы на дороге – монах был настолько увлечен руганью в сторону трактирщика, что заметил бы их, только упершись носом кому-нибудь из них в грудь.

– Далече ли идешь? – Хорт в своей излюбленной манере покачивался с ноги на ногу, уперев толстый конец массивной дубины прямо перед собой.

– Не твое дело, деревенщина! – огрызнулся монах. Лакир замер, ой зря церковник так ответил Хорту, да еще подобным тоном.

– Как ты меня назвал?! – Лицо атамана пошло красными пятнами.

– Дай пройти, не стой на пути носящего яксу, – пошел на попятную монах, видимо изрядно струхнув, поскольку заметил реакцию главаря на его выкрик.

– Повтори. Что. Ты. Сказал. – Слова с уст Хорта падали, как тяжелые камни.

– Отойди. А то проклянута! – гордо выпрямившись, пообещал служитель.

На Хорта это обещание не произвело ни малейшего впечатления. А вот остальные грабители в страхе отшатнулись.

– Меня? – Хорт хищно усмехнулся. – Проклинай. Кошель свой кинь на дорогу и проклинай, а потом иди своей дорогой. Живым и здоровым иди.

– Кошель?! – аж фальцетом закричал монах. Видимо, он только сейчас осознал, что его обступила группа здоровых мужиков с дрынами в руках. – Не отдам! Не сметь! Ироды! Прокля-а-ану-у-у!

От этого «прокля-а-ану-у-у» Лакиру стало так дурно, что он, дабы этого не слышать, с испуга саданул дубиной служителю по затылку. Тот упал, обливаясь кровью, но еще дышал и пытался что-то шептать. А Лакир все бил и бил, не глядя, куда попадает. Его атака как сорвала плотину, остальные тоже кинулись колотить жирного монаха, обозвавшего их деревенщиной и обещавшего проклясть. И только Хорт стоял в стороне и улыбался. Теперь с юнцами, которые только что до смерти забили церковника, можно было заняться более серьезными делами. Теперь все повязаны кровью, причем кровью монаха, и никому из его шайки отныне не было пути назад.

А потом, когда разум прояснился, Лакир истошно закричал. Он понял, что совершил великий грех и не будет ему прощения под небесами...

Свирана мерила шагами атриум. От не проходящего несколько часов внутреннего напряжения ее пальцы мелко подрагивали. Вот уже почти три часа назад ее муж отъехал в город. «Ну когда же!» Когда она увидит того, ради кого презрела супружеские узы?! Всех слуг и рабов она давно выпроводила из дома. Теперь ей оставалось только ждать. Юминис – это имя, даже просто мелькнув в мыслях, заставляло трепетать ее тело. Юминис, такой сильный, такой красивый, такой нежный, такой страстный. Юминис, так откровенно в нее влюбленный, готовый целовать пальцы ее ног все дни напролет. Юминис – раб ее мужа.

Вот уже неделя как она каждый день находит предлог, чтобы отправить мужа куда подальше от дома. Лжет, придумывает и постоянно клянет своего мужа. Мужа, которого даже в мыслях иначе как «толстая свинья» она не называла уже больше трех лет – с самой свадьбы. Когда по велению родителей ее, такую молодую, такую красивую, отдали в лапы этому борову. Да – богатому, да – влиятельному, но такому противному и мерзкому. Юминис, ну почему он раб! Вот кто достоин носить звание патриция! А не ее муж! Юминис, пусть раб, пусть, зато он рядом с ней. Да, она совершает грех, но ей все равно, она любит и любима, и ей плевать! Пока кто-нибудь не узнал об этой порочащей связи. Но Свирана умна, никто не заподозрит.

Бесшумно отворилась входная дверь. Дыхание юной девы перехватило. Да! Юминис. Он. Любимый. Она кинулась в его объятия, покрывая лицо раба страстными поцелуями. Тот пытался что-то говорить, но ее ладонь повелительно легла на его уста. Юминис... Ах, его руки, они волшебны. Его губы, они полны страсти и желания. Юминис, я вся твоя.

Когда в первую ночь после свадебных торжеств муж первый раз взял ее на супружеском ложе, она не чувствовала ничего, кроме отвращения. И за все годы не могла понять, почему женщины так любят плотские утехи. Это же противно! И так было, пока неделю назад не появился он. Юминис... С первого взгляда на юношу она потеряла голову. Стоило ему пройти рядом, как необъяснимый телесный трепет наполнял ее всю, и приятная тягучая тяжесть наливалась внизу живота. И когда она решилась... О-о-о-о-о!!! Она поняла! Поняла, что такое блаженство! Юминис... Она готова была убежать с ним на край света, но понимала – их поймают. Его казнят, а она будет опозорена навсегда. Юминис... Да! Его поцелуи оставляли на ее коже обжигающие следы наслаждения. Его руки... Ах-х-х, его руки!

О Валийя, богиня любви, спасибо тебе! Свирана была счастлива. Пусть всего несколько часов в день, но это счастье было полным. И только редкие мысли о муже не давали этому чувству стать абсолютным и всепоглощающим. Юминис... Нет, не так быстро.

Юминис... Да. Да, да... О Валийя! Моя богиня. Я принесу тебе в жертву одну из своих рабынь. Валийя! Спасибо тебе за счастье...

Солнце клонилось на закат. Завернувшись в простыню, Свирана горько плакала. Тихо, почти бесшумно, так искренне. Муж, будь он проклят навеки. Он собирался продать Юминиса! Ее Юминиса! Продать... Все боги, за что ей это горе, разве мало вы меня наказали этим браком! За что?! Одна мысль, что она больше не увидит его, была настолько болезненна, что лучше бы ее резали на лоскуты, нежели ЭТО! Муж... Центр и причина всех ее бед и страданий.

В приоткрытые ставни донесся грохот деревянных колес по брусчатке. Рабы быстро доделывали свои дела, ибо если приехавший хозяин заметит что-то недоделанное, то жди беды. Харисис возвращался из столицы в свое имение. Он только что заключил выгодную сделку и был рад. Радовался и не знал, что в этот самый момент юная женская рука легла на рукоять кинжала...

Глава 3

Бедный, бедный Свериус. Я целый год бродил по дорогам Аркаха, а он все рубит и рубит. Невдомек ему, что, как только он разрубает на дрова один табурет, в куче сразу материализуется новый. Может, мне его в Сизифа переименовать, вон как мается, бедняжка. Потрудился я знатно, с чувством, с толком, с расстановкой. Души хоть и не покупал, но «карму» очень многих отяжелил изрядно. Причем я всегда оставлял выбор людям. Никого не заставлял, не приказывал, не сводил с ума. Просто создавал условия, а люди сами (!), сами очерняли свои души грехом. За этот год я стал намного лучше понимать Парагриса. Люди, почти половина их, такие скоты... Их даже толкать не надо, сами готовы упасть – им нужен только повод. А многие даже у меня вызывали приступ тошноты, обезьяны и те больше человеки, чем некоторые представители вида homo.

Впечатлений и поводов подумать за этот год накопилось великое множество. Первая моя мысль, что на Принцисе сейчас стоят темные века, если проследить аналогию с земной историей, была верна. В общем, люди жили так, как на моей бывшей родине жили примерно в седьмом веке нашей эры. Грязь, разруха, технологический упадок. Даже в республике уже забыли почти все достижения павшей империи. Рухни сейчас акведук, который снабжает водой Винисис, у местных просто не хватит знаний его восстановить! И так во всем.

Изначально в политической игре я думал делать ставку на Винилюдс. Но после того как «вживую» посмотрел на то, что там творится, передумал. Основное, что отвернуло меня от республики, – там узаконено рабство. Нет, я не страдаю излишней добротой, иначе меня бы тут не было. Причина моего отторжения рабства лежала в иной плоскости. И не в экономической, и даже не в социальной. Раб – это вещь, он не считается человеком, хозяин волен делать с ним, что пожелает. Это всем известно. Но есть нюанс: когда хозяин унижает, бьет, мучает или убивает раба, считается, что он не делает ничего плохого! Следовательно, на темные весы падает только малая доля. Осознанный грех – его вес на порядок больший. На порядок... Лишиться из-за рабства стольких потенциальных «клиентов» было бы верхом расточительства. Так же сильно поддерживала рабство и вера в пантеон. Что ж, придется приложить усилия и постараться очистить Арках от этих давно гниющих остатков империи. Жаль, а ведь были такие планы на республику. Особенно на ее солдат. Винилюдс – единственное государство на острове, которое имело профессиональную армию. Королевства же полагались на дружины владетелей и на крестьянское ополчение. Как показала история, все военные столкновения равных сил между ними и республикой заканчивались для королевств плачевно. Не могли оторванные от сохи крестьяне на равных биться с отлично подготовленными легионерами. А конница знати была слишком малочисленна и плохо вооружена, чтобы внести решающую лепту в бою. Вот если баронов, графов и прочих приодеть в полный рыцарский доспех, посадить на отличного коня, то да, это будет сила... А пока, пока они только крестьян, дикарей да пиратов гонять могли.

Захватить весь Арках республике мешали вполне объективные факторы. Как экономические, так и социально-религиозные. Да и на море Винилюдс явно не преуспел. Имперская судовая школа была не слишком пригодна для открытого моря. Галеры все же суда прибрежные. Пираты, как местные, так и с материка, почти безнаказанно терзали поселения республики, располагавшиеся на побережье.

Неожиданно мысли опять скакнули в область религии. Выгодно мне как дьяволу, что их три на острове, или нет? Впрочем, по поводу пантеона решение уже имелось – с моей точки зрения, вредная религия. Да, она менее строгая, да, суммарно средний человек, верующий в пантеон, грешил намного больше, чем, к примеру, единоведец, но вот грехи эти были менее весомы. Что мне очень не нравилось. Количество тут очень редко переходило в качество.

Друиды – с ними сложнее. Очень строгая, очень жесткая концепция, запрещающая причинять без надобности вред живому. Только вот если кого-то убить, енот это или человек, с точки зрения религии природы не имело никакого значения. А еще, проведя несколько недель за системным анализом, я пришел к выводу, что почти все, кто поклонялся природе и жизни, уходили на перерождение, не оказываясь во власти ни одной из Сил. Вот и вопрос: на какой хвост они мне нужны? Сорняк в моем огороде! Обычный сорняк. «Ресурсы» на себя оттягивает, а пользы никакой, для меня никакой, разумеется. Для кого-то они, может, и полезны.

Но если что делать с пантеоном и верой в него, у меня кое-какие мысли появились, то как бороться с друидской заразой, решение никак не приходило. Амиарцы не видели в них конкурентов, даже происходили диспуты – присвоить ли некоторым друидам статус святых или нет. Либеральная тут церковь. И это, как кажется, есть большой минус.

Откинув в итоге два варианта из трех, остался наедине с мыслями об Амиаре и его последователях. Насколько я понял, другие дьяволы усердно боролись с верой в Единого. Плодили ереси, сбивали монахов с пути служения, в общем, всячески вставляли палки в колеса. Но, судя по религиозной карте сектора Бета, их усилия большим успехом не увенчались. Церковь уверенно давила, подминая под себя разные племена, народы, государства. А если вспомнить историю Земли, то можно с уверенностью сказать: это только начало. Стоит ли вставать на пути той лавины, которая сметет тебя.

С одной стороны, я прекрасно понимал своих коллег. Церковь Амиара строго осуждала грехи. И люди верующие соответственно боялись посмертного наказания и старались вести праведную жизнь. Кстати, заповеди Амиара в точности повторяли заповеди Христа. К тому же в отличие от друидов и пантеона вера Амиара проповедовала стремление к Свету, что, безусловно, лило воду на мельницу крылатых. Но! Я-то прекрасно знаю, что вера и заповеди – это одно. А вот церковь и ее иерархи, и даже простые служители веры – это совсем иное. Не помню, кто сказал: «Вера – от Всевышнего, церковь – от дьявола». Я-то знал, что это не так, уж кому-кому, а мне это точно известно. Но мысль хоть и неверная, но насколько заманчивая!!!

Да, как план максимум – подчинение церковной организации своей воле – это было заманчиво. Но, увы, центральная церковная власть была сосредоточена в руках синода и его главы – Глашатая Божьего, и располагались они далеко на юге, за тысячи километров от Аркаха. Так что эту идею отложим на дальнюю полочку, авось когда пригодится.

Чем больше я думал о единоверцах, тем больше с удивлением для себя понимал... что эта изначально светлая концепция как нельзя лучше подходит для жатвы душ! Да, с точки зрения глобального, вселенского ада эта религия, конечно, вредна. Те же верующие в пантеон грешили постоянно, пусть не так много, чтобы в этом перерождении попасть в ад, но отяжеляли черную сторону своих весов и уже в следующей жизни, скорее всего, попали бы в ад. Только мне-то с этого какая польза? Никакой. Что с того, что они все равно попадут в ад? Мне с этого выгоды не было. Мне надо было заботиться о поставке душ с Аркаха, а не о том, чтобы люди склонялись к тьме в философском плане. Мне нужен результат в том перерождении, в котором душа воплотилась в подведомственных землях.

Амиар – его учение, светлое, доброе, умное, даже в чем-то красивое. Зато его последователи если грешат, то полностью осознают свой грех. И чем больше они понимают, что грешат, тем тяжелее становится камень греха на темной чаше. Да, вера в Единого подразумевает прощение грехов и искупление. Даже есть много примеров подобному. Много... Да, если рассказывать или записывать, то таких примеров и правда будет много, но... Но если посмотреть на реальную жизнь, то таких искупивших и прощенных ничтожное множество. А чем тяжелее грехи в этой жизни, тем большая вероятность того, что окончательный выбор душа сделает в этом перерождении. Да, то же утверждение верно и в обратную сторону, но

мне вообще параллельно, сколько душ изберет Свет. Пусть тех, кто поднимаются по Лестнице Неба, будет больше в два раза, но если тех, кто падет, будет хоть на треть больше, это стоит только приветствовать. Разумеется, с моей точки зрения, моей шкурной, тьфу, чешуйчатой выгоды.

А еще у церкви был заманчивый постулат: «все люди рабы Божьи». Что же в этом утверждении мне может понравиться? А вот что: церковь развернула это утверждение несколько дальше слов Амиара. Если все люди уже рабы Бога, то рабство великий грех, так как владеющий другим человеком, то есть рабом, ставит себя на одну ступень с Богом, а это есть великая гордыня и ересь. Правда, опять же есть нюанс: на континенте, видимо под давлением знати и, возможно, при непосредственном участии моих «коллег», высший церковный синод пошел на уступки в этом вопросе. И вот-вот они вычеркнут эту запись из «священных» книг, но до Аркаха, из-за его удаленности от Уира, эти новости дойдут не скоро.

Тут мой взгляд резанул серебристый блеск в углу стола. Весы. Чем больше я на них смотрел, тем четче понимал, что это не простое украшение. Они показывали, в какую сторону отклонен баланс душ в Аркахе. Точнее сказать, какие души рождались на острове. Чем больше было отклонение черной чаши, тем больше рождалось людей с душами, склонными к тьме, и наоборот. А отклоняли Весы действия Сил. Чем сильнее и прямее было вмешательство одной из них, тем больше отклонялись чаши в противоположную сторону. Ешкин кот! Все мои зарождающиеся планы после осознания этого момента рухнули в одночасье. Получается, чем больше я действую, чем сильнее склоняю людей к тьме, тем в противовес моим действиям на Аркахе будет больше рождаться людей со склонностью к добру. Что в перспективе аннулирует все мои вмешательства. Чем больше я делаю, тем меньше я делаю. А! «Твою в качель!» Сейчас Весы замерли на отклонении в двенадцать единиц, и что неприятно – отклонялись они в пользу Света.

Паника, охватившая меня, продолжалась недолго. За год, проведенный на поверхности, я отклонил чаши всего на мизерных два процента. Как понимаю, такое малое отклонение было вызвано тем, что напрямую я никого к тьме не подталкивал, а действовал намеками. Получается, не так все и страшно, как казалось на первый взгляд. Работать можно, только делать это следует аккуратно, тщательно взвешивая свои действия. Желательно лично вмешиваться как можно меньше. А если уж вмешался, то делать это следует минимально возможными средствами. И не просто что-то делать, а запускать процессы, которые после вмешательства будут продолжать работать сами. Это, конечно, в идеале.

Подобьем копыта. Начальный выбор сделан. Правильный он или ложный, сможет показать только время. А если ничего не делать или ограничиться покупкой душ, то через девяносто девять лет я буду гнуть свой хвост на Самиянтра. Моя ставка: в религии – на последователей Амиара, в политике – на Бельгран. Это королевство как можно лучше позволяло реализовать сразу два плана. Объединить остров под одной рукой, так как Бельгран был экономически самым развитым на острове. И распространить веру Амиара на весь Арках, так как в этом королевстве данная вера была основной, что автоматически увеличивает влияние церкви вместе с расширением подвластных королевству территорий.

Ага, как оказалось, сделать выбор – это даже не полдела. Как все организовать-то? Подняться на поверхность, стать советником короля и подтолкнуть его к нужным решениям? Очевидное решение вопроса... Но приблизительный подсчет показал, что если сделаю так, то получу отклонение Весов в пятьдесят единиц! Слишком прямым, слишком явным будет вмешательство. Загипнотизировать короля и вложить в его голову новые устремления и задачи? Па-бам-м-м! Семьдесят единиц отклонения чаш! Нарушение свободы воли... Очуметь...

Чувствую себя связанным своим же хвостом. Дьяволы могучи, дьяволы сильны, ага, щаз-з-з-з, приплыли в полный тупик. Потеря рогом о стену. Думай, голова, думай. Все не

так и сложно должно быть! Государства на острове и так с радостью бы уничтожили конкурентов, подмяв весь Арках под себя. Каждый правитель видел корону объединенного острова на своей голове. Даже консул республики мечтал объединить остров и надеть корону, объявив о начале возрождения империи. Получается, над общей мотивацией думать уже не нужно, она присутствует в полном объеме. Что же мешает каждому из правителей начать захватническую войну?

Гильмарис, пожалуй, самое заселенное королевство, хотя по площади самое маленькое. Подобное произошло из-за его удивительно плодородных земель. Но королевская власть там номинальна, в стране царит феодальная раздробленность. Что мешает использовать людской потенциал в наступательных целях? Раздробленность там не настолько зашла далеко, чтобы при нападении чужаков не позволить всем владельцам объединиться. Фактически король Гильмариса – это общий военный вождь, под руку которого должны встать все вассалы в случае нападения на королевство. А вот участвовать в нападении или нет, каждый владелец был волен в выборе, что ставило крест на захватнических устремлениях короля, который банально не мог собрать достаточно войск, чтобы напасть на своих соседей.

Винилюдс – да, там отличная, профессиональная армия. Для своего времени великолепно защищенные поселения и города. Но экономика – она не выдерживает конкуренции с соседями. Западное побережье хоть и намного более приспособлено для плавания и рыболовства, чем южное, но все же океан, его омывающий, намного более суров и опасен, чем восточное море. А пахотные земли серьезно проигрывают по урожайности полям юга. Да и знать, местные патриции, высасывают из экономики все соки. И, конечно, рабство – рабы по продуктивности своей работы сильно проигрывали свободным крестьянам королевств единой веры. Любая наступательная инициатива республики, а надо сказать, что подобное происходило очень часто, не реже раза в пять лет, разбивалась о суровые будни. То снабжение войск по растянутым коммуникациям подорвет экономику, вызывая волнения в столице. То лишены защиты мощных гарнизонов города побережья будут разграблены пиратами, что заставляло армию возвращаться. И даже если республике удавалось оторвать кусок от соседей, то удержать его долго не представлялось возможным. Крестьяне не хотели быть рабами, и как только легионеры ослабляли свое военное присутствие в захваченных землях, там сразу вспыхивали бунты.

Бельгран – крупнейшее с точки зрения территории государство. Единая королевская власть, опирающаяся на полную поддержку церкви. Удивительно благоприятные для судоходства условия, что не только влияло на рыболовство, но также и на коммуникации вдоль восточных берегов острова, и, конечно, торговля. Побережье было надежно защищено от континентальных пиратов бурными течениями и от восточных, очень агрессивных соседей – расстоянием. Но экономика пребывала в полной стагнации по причине очень большого влияния клириков. Огромные средства уходили на возведение храмов и церквей. Чего только стоит постройка центрального собора в Гораге. Эта стройка длится уже сорок лет, буквально выжимая все силы из подданных короля. По уму, королям надо укреплять свои западные рубежи, а они строят собор. Средства, которые тратятся на его строительство, позволили бы возвести десяток замков! Но и это не главное, что ограничивает экспансию восточного королевства. Основная проблема в огромном влиянии церковников на власть. Короли поколение за поколением восходят на трон, и каждый больше думает о душе и о вере, нежели о процветании своих земель. Вот как тут собрать армию и на кого-то напасть, если все мысли о высоком, да и средств на войну нет, потому что кругом стройки во имя веры...

И тем не менее Бельгран – лучший выбор в моей задумке объединения. Что надо для того, чтобы подтолкнуть королевство к захватнической войне? Если смотреть с точки зрения минимума. Конечно, деньги, это аксиома. Но только золото – этого мало, потому как в нынешней обстановке будет больше денег, будет больше церквей, а не солдат. Что мне на

данном этапе было, мягко говоря, неинтересно. Помимо серебра и золота требовался вождь, желающий расширить свои земли больше, чем строить храмы. В принципе да, этого должно хватить. Остается придумать, как все организовать, сведя личное вмешательство к применимо низкому уровню...

*15 сентября 597 г. от Р. А. Западные леса
герцогства Йом; Бельгран; охотничьи владения
герцогов Йомских; утро*

Кагр лихо вскочил в седло. Пусть ему всего четырнадцать, зато он отлично сложен и ловок. И он отправляется на первую свою охоту. На первую охоту, где он, Кагр, – главный! Плевать на то, что он, сын короля, не носит титул принца, как два его старших брата. Зато в отличие от них он свободен от столичного гнета, от постоянного присмотра, от интриг двора. Третий сын – слишком мала вероятность того, что он станет королем, и все с радостью восприняли его отъезд на север, особенно отец. Ему хватит и герцогства матери, во владение которым он вступил месяц назад. Охота – это намного лучше, чем протирать штаны, выслушивая наставления монахов. Чем забивать себе голову, а хороший ли пример благочестия он подает подданным короны.

Радостное настроение юноши не смогло испортить даже присутствие рядом Олиуса. Его духовного наставника, при одном взгляде на которого новоиспеченного герцога передегеривало от презрения и отвращения. Как, как такой человек мог быть служителем церкви? Кагр сплюнул, надеясь, что промелькнувшая у него на лице брезгливость не будет замечена. И как этот жирный боров согласился-то на участие в охоте?! Он же в седле сидит, как свинья. Может, приказать привязать его к седлу? Эта простая мысль вызвала улыбку на лице герцога. Жаль, что нельзя этого сделать. Подобное нанесет урон авторитету церкви.

И все равно, как бы искренне ни верил в Единого Кагр, от личного духовника его передегеривало. Как Олиуса могли постричь в монахи? Жадного, фанатичного, глупого, твердящего одни и те же догматы... Юноша понимал, что подобные мысли о человеке духовного сана неподобающи, но присущий его возрасту максимализм сметал воспитание прочь, когда герцог видел перед собой это жирное морщинистое лицо. А когда монах начинал говорить! О боже! Кагру хотелось кулаком разбить эти вечно причмокивающие, брызжущие слюной губы. И только огромная сила воли и искренность веры не позволяли ему осуществить подобное желание. То ли дело наставники его братьев! Кагр с тоской вспоминал этих умных, начитанных, добрых людей. Они не только вечно твердили одно и то же, но и могли выслушать, помочь советом, поддержать в трудную минуту. От Олиуса же этого не приходилось ждать. «Тупая скотина!» – И герцог начертил знак стрелы на груди, прося прощения у Единого за кощунственные мысли и ругань в сторону его служителя. А Кагр так надеялся, что его духовником будет настоятель Гимиас из церкви Святого Авелия, но церковники решили иначе, отправив на север Олиуса. Конечно, они, скорее всего, правы: человек такой веры и такого ума, как Гимиас, больше пользы принесет людям в столице, нежели как духовный наставник третьего сына короля, чей потолок – владение полупустынными северными землями.

Дворцовые интриги, брр. Эти папенькины лизоблюды! Они вечно отираются у короны. Внешне такие правильные, благочестивые, а сами так и норовят отхватить кусок от чужого пирога. А ведь его тоже попытались втянуть в эти интриги. Слава Единому, что папенька вовремя от этого оградил, выпроводив Кагра в герцогство Йом. Юный герцог ни на йоту не завидовал своим старшим братьям. Ну и что, что они принцы? Зато он свободен!

Охота – вот развлечение настоящих мужчин! Кагр рассмеялся и, ударив коня по бокам, пустил его в галоп, давая команду к началу травли. Его охватило упоение и безумный восторг. Немногочисленная свита с готовностью последовала за своим господином. И только

Олиус, мерин которого игнорировал понукания и шел небыстрым шагом, сразу отстал от остальных. Это еще прибавило настроения юноше.

Охота была великолепна. Кагр сам подстрелил из лука величественного оленя, лесного гиганта, размах рогов которого был настолько велик, что юноша едва-едва мог, схватив один кончик рогов, дотянуться другой ладонью до противоположного. Упоение. И даже то, что остальные охотники отстали и не видели триумфа своего владетеля, ничуть не умаляло настроения герцога.

Внезапно Иркус, верный конь Кагра, вскинулся на дыбы и, взрыв копытами землю, резко с места рванул во весь опор – прочь от поляны, на которой остался его хозяин, спешившийся, дабы руками потрогать свою великолепную добычу. Кляня себя за оплошность, герцог пустился было догонять беглеца, но быстро понял, что занятие это глупое. А вот умная мысль о том, что прекрасно обученный конь просто так от хозяина не убежит и что на все есть причина, в юную голову пришла далеко не сразу. Точнее, эта мысль безмерно опоздала, потому что пришла она только тогда, когда Кагр заметил вышедшего из чащи лесного кота – огромного хищника, самого опасного из всех, какие обитали на острове. Неторопливо пригнувшись, гигантский кот приближался к поверженному оленю. Он не рычал, его шерсть не вставала дыбом на загривке. Но то, как хищник обнажил свои клыки, ясно говорило о его намерениях. Делиться мясом с человеком кот точно не желал.

Еще больший ужас Кагр испытал, когда понял, что кот и его самого считает своей добычей, а не препятствием. Да и посудите здраво, что мог сделать пусть даже физически развитый, но безоружный юноша против более чем двухметрового полосатого хищника? Но надо отдать юному герцогу должное. Поняв, что бежать бесполезно, он тихим шагом вернулся обратно к жертве, выдернул стрелу из оленя и, выставив ее перед собой, внимательно следил за приближением полосатой погибели. Нет, Кагр не верил, что может не то что убить этого хищника, он не верил даже в то, что сможет его отогнать. Ныне герцог твердо знал: четырнадцать зим – это все, что ему отмерил Всевышний. Одинокий человек, даже бывалый воин в полном обмундировании, и тот не имел ни малейшего шанса в такой ситуации, что уж говорить о Кагре.

Герцог молился, но не так, как монахи, которые в его положении приняли бы смерть смиренно. Нет, он молился, шепча знакомые слова одними губами, а его руки до судорог сжимали столь ненадежный стержень охотничьей стрелы. Он умрет как мужчина.

Но этому не суждено было случиться...

15 сентября 597 г. от Р. А. Замок баронов Горсов;

Йомское герцогство; вечер

– Отец. Как ты можешь так говорить? – Баронет Маррис был всего на два года старше герцога Йомского. Сейчас он склонился над постелью своего родителя.

– Сын, это не шутка. Не смей, я тебе говорю! – Голос прикованного к ложу барона еще сохранил остатки былой силы.

– Отец, я справлюсь! – Баронет нежно поправил спавшее с плеч отца покрывало. В комнате не были закрыты ставни, старый барон не любил застоявшийся воздух, но вечерний ветер оказался излишне холоден.

– И думать не смей. Есть кому и без тебя заняться этой бедой. – Еще не старый, но уже умудренный жизнью мужчина в расцвете лет мысленно улыбнулся. Ему нравилась эта горячность в сыне, эта жажда действия, эта беззаветная храбрость и решительность. Но он боялся за своего единственного наследника.

– А не ты ли меня учил, что рисковать своими людьми попусту не следует.

– Учил, но это не значит, что ты должен рисковать собой. – Ох, как мальчик похож на него самого в юности!

– Должен, отец, должен! Твои наставления, вспомни их! Мне по плечу самому справиться.

– Нет, сын.

– Меня учили! Во всем герцогстве нет воина и охотника лучшего, чем я! Ты знаешь об этом!

– Да. – Сын был прав.

Барон очень постарался, и кроме самого барона его сына обучали лучшие из лучших. Владению мечом его учил сам Голгарс, и пусть этот мастер разменял уже пятый десяток, но славу пятикратного победителя Великих Игр¹ никакие годы не способны отнять. И когда барону хватало сил выглянуть в замковый двор, он не раз наблюдал, как его сын берет две схватки из пяти в поединках с величайшим мечником Аркаха. А ведь Маррису всего шестнадцать! Стрельбе из лука его учил Барис, за голову которого все соседи барона готовы были отдать приличную меру серебра – так он их всех замучил своим браконьерством. Но лучник он был от Бога. Впрочем, трус – каких поискать, боится даже своей тени. Но как стреляет!! А главное, за что барон прощал этому браконьеру все его прегрешения, этот лучник умел учить. С копьём баронета тренировал Кизим, личный оруженосец барона, он прошел бок о бок с владельцем не одно сражение. И так больно будет потерять сына по такой глупости. Ну почему он вбил себе в голову, что должен лично и один всех спасти? И кого всех-то, обычных крестьян в самой отдаленной от замка деревушке!

– Отец, мне уже шестнадцать. Мне необходимо заработать уважение и почет. Лично показать, что я чего-то стою!

– Ох. – А ведь барон сам виноват во всем этом, поскольку мечтал видеть сына именно таким. Пей до дна теперь, калека, всю чашу исполнившихся желаний.

– Почему ты беспокоишься? Как ты говорил, самый страшный зверь – это...

– ...человек, сынок, человек, все верно.

Барон понял, что проиграл этот спор. Слишком хорошо он воспитывал сына. Отказ невозможен, или юноша поступит по-своему даже без благословения отца. А это уже будет урон отцовскому авторитету. Как ни было больно бывалому воину, а теперь покалеченному ветерану, но он сказал:

– Ступай, сынок. Только вернись живым.

– Ты слишком много вложил в меня, отец, чтобы я, как любящий сын, мог позволить пустить все потраченные тобой усилия напрасно.

Барон только закрыл глаза в знак согласия.

– Благословляю.

– Спасибо.

И в порыве чувств Маррис прильнул губами к дрожащей руке отца.

Барон устало вздохнул. Ему было нестерпимо больно. Болела душа. Он клял себя за свою болезнь, которая не позволяла ему твердо стоять на ногах. Клял, что так воспитал сына. Ругал себя, что не смог найти слова и отговорить своего отпрыска от этого поступка.

Солнце клонилось к закату, и Шарок, владетельный барон Горс, лучший полководец Бельграна, сосланный за излишнюю жестокость к врагам и возмутительную непочтительность к церкви в это захолустье... Этот некогда великий человек беспомощно плакал. Он уже ничем не мог помочь своему сыну, который удалялся в ночь. Сыну, который шел в одиночку, скакал, чтобы найти и убить страшнейшего хищника Аркаха, задравшего насмерть нескольких крестьян во владениях барона. Да поможет ему Единый. Беззвучно катились слезы, а губы шептали молитвы.

Только на мольбы Горса ответила иная сила...

¹ Великие Игры – самый крупный ежегодный гладиаторский турнир в Винилюдсе. – *Здесь и далее примеч. авт.*

2 марта 598 г. от Р. А.

Ликур вновь ободрал себе все руки. И вот дернули его темные силы согласиться на эту авантюру! Дома ему не сиделось! А все он, Киарис, кузен, чтоб его черти забрали. Соблазнил посулами. Надеждой на богатый прибыток.

– Возьми! – В локоть ткнулась рука соседа, протягивая грязную тряпку. – Обмотай ладонь, только крепко. Станет легче.

Плотно забинтовав разорвавшиеся мозоли, Ликур сплюнул. Он уже ненавидел своих ватажников. Ему казалось, все они вообще не испытывают никаких трудностей в этом походе. Только он один мучается с веслом, будь оно неладно. Ну не рос он в отличие от остальных около моря, непривычны его руки к этой работе, то ли дело лопата, кирка или верный лук. Но весло... О! Этот предмет явно придумали черти!

– Скоро закат, нужно найти подходящую поляну на берегу. – Голос Киариса вдохнул в Ликура надежду и придал сил.

Скоро он слезет с этой проклятой всеми святыми лодки и окажется на берегу. Слава Единому, а то он думал, что сей день продлится вечно.

Первую неделю, когда лодки шли по течению Апсиры, Ликур считал, что Киарис, пообещавший легкий и безопасный поход, говорил правду. Но когда они три дня назад свернули в бурный приток, начался форменный ад. Грести против течения, да еще по такой буйной речушке, это оказалось для него за пределами сил.

Как только лодки стукнулись своими плоскими носами о берег, Ликур буквально вывалился за борт от усталости. Боже, пожалуйста, пусть этот путь закончится поскорее! Ну не думал он, простой деревенский охотник на мелкую дичь, что казавшееся простым путешествие обернется такими трудностями.

Впрочем, так стенал и ругался только один он. Все остальные ватажники совсем не считали этот поход трудным. Наоборот, очень спокойным и легким. А некоторые из них каждый год поднимались в верховья Апсиры для охоты. Обычно это делалось в самом конце зимы, когда большинство друидов уходило на север, где на берегу студеного моря служители природы несколько недель праздновали приход весны.

В другое время в эти лесные чащи лучше было не соваться, потому что промышляли ватажники отстрелом зверя на мех. Очень прибыльное занятие, тем более местные леса буквально кишели пушным зверьем. Только вот не приведи святые попасться за этим занятием на глаза друидам. Те из охотников, от кого отвернулась удача, просто не возвращались домой. Местные племена очень чутко реагировали на пожелания своих волхвов, забивая дубинами попавшихся. И даже то, что сейчас на двух лодках их было более пятнадцати взрослых, здоровых мужиков, ничем бы не помогло. В чужом лесу от дикарей, здесь обитающих, вдали от своих домов и знакомой местности на спасение у них не имелось ни шанса. Но прибыль от добытого меха была настолько велика, что жаждущих быстрого обогащения за счет даров севера меньше не становилось. И это несмотря на то, что каждый год примерно один из пяти охотников не возвращался домой.

Меха этих лесов очень ценились всеми. Настоящее мягкое и пушистое золото. Сейчас под успокаивающий треск костра Ликур даже позабыл о боли в ладонях. Его воображение рисовало картины, как он торгует на рынке отличными шкурами. В своих мыслях он давно настрелял дюжину самых отборных зверей. Это успокаивало и умиротворяло охотника. И даже то, что еще предстояло грести несколько дней, сейчас казалось ему не таким уж и страшным испытанием.

Но хмурое утро быстро развеяло грезы, которые под неумолимым натиском предрасветного ветра выдулись из головы Ликура. Опять проклятия срывались с его губ, и нестер-

пимо жгло руки. Но весла ждали, и отказаться от гребли значило потерять существенную долю добычи. Сквозь скрежет зубовой он взялся за треклятое весло.

Еще три дня Ликур держался. Из последних сил, буквально только на самолюбии. А потом, в конце недели плавания по бурному притоку, уже лежа у потрескивающих бревен, он понял – все. Пусть осталось всего два, ну, может, три дня, ничего это не меняло – он просто больше не выдержит. Он останется здесь, на этой стоянке. Устроит временный лагерь. Пусть лес тут не так богат на зверя, но Ликур просто не сможет больше грести. Он решил остаться и охотиться один, а потом ватажники на обратном пути заберут его. Решено: именно так он скажет Киарису этим утром. А может, ему повезет, вдруг и тут много пушнины? Неважно, ему просто ничего не остается. Признать себя неспособным грести значило публично унижаться в глазах остальных, показать себя слабаком. А так он просто скажет, что его охотничье чутье подсказывает ему остаться. Тут все бывалые охотники, в такое они легко поверят.

Первые лучи солнца, небо без единого облачка. Ликур уже был готов поменять свое решение, но стоило ему опустить руки в ледящую речную воду, как желание все бросить и остаться снова взяло верх. Он настолько погрузился в придумывание, что и как он скажет остальным...

Сильный порыв ветра отломал от ближайшего дерева сухую веточку. Она была и правда почти невесомой, но неумолимый ветер, как будто ведомый чьей-то рукой, направил эту деревяшку прямо в лицо умывающемуся ватажнику.

Раздумья Ликура были неожиданно прерваны. Что-то больно хлестнуло его по лицу. А так как охотник для того, чтобы умыться в чистой воде, по выступающим камням забрался почти на два метра от берега, то его резкая реакция на упавшую ветку нарушила хрупкое равновесие. С громким криком Ликур плашмя грохнулся в ледящую воду бурного потока.

Хоть глубина тут была всего по грудь, да и течение, если честно, не столь сильно, но даже это нелепое падение в такую погоду могло кончиться весьма плачевно. Все ватажники, побросав свои дела, кинулись на выручку.

Вытащили Ликура из воды довольно быстро. Он даже не успел толком понять, как близко от гибели находился. Пару метров дальше в стремнину течения, и он уже не выплыл бы, несмотря на любую помощь с берега. Нет, он не испугался – не из трусливых он был людей, и только крепко сжатые кулаки, полные донного песка, выдавали охватившее его напряжение.

Парня раздели, посадили к быстро разгорающемуся костру. Натерли салом и закутали в сухую одежду. А потом ему предложили выпить крепкого, нагретого вина со специями.

– Ликур, выпей, полегчает. – Но охотник никак не мог разжать ладони.

– Не могу, руки свело. – В этом не было ничего постыдного, и он легко признался в такой слабости.

– Мужики, разогните ему пальцы, а я кружку суну, – обратился к ватажникам Киарис.

Стоящих рядом охотников упрашивать не пришлось: все они знали, насколько коварно подобное падение в реку, особенно ранней весной. Но вот кружку в руки Ликуру так никто и не подал. Все вино просто пролилось на землю. И только удивленный общий выдох всколыхнул огонь костра.

Из разжатого кулака Ликура в прибрежный песок выпал небольшой, величиной с фалангу мизинца, золотой самородок...

Ад; сектор Бета; кабинет 8-11

Предварительные расчеты оказались верными. От всех моих действий Весы отклонились всего на семь единиц! Вот что значит приступать к делу, предварительно подумав, все взвесив и точно рассчитав. Да, планирование и поиск места, времени и личностей, на которые оказывалось воздействие, было потрачено не зря.

Немного приоткрытое окно в келье. И Гимиас, настоятель церкви Святого Авелия, утром не может разогнуться от разыгравшегося радикулита. Такая малость, а каков итог! Вместо этого умного, ответственного наставника юный герцог Йомский получает в духовники жирную скотину Олиуса, единственным талантом которого были интриги. Во всем остальном этот монах был полным нулем. А на юного Кагра у меня были далекоидущие планы. Пусть малец посмотрит на духовенство с иной стороны, с той, которая пока была ему раньше не видна. А в том, что Олиус доведет Кагра до белого каления, я не сомневался ничуть. И ведь церковники его сами выбрали! Сами, я тут совершенно ни при чем, только форточку немного приоткрыл.

Но помимо того чтобы Кагр вырос в нужного мне правителя, некоторая дискредитация служителей Единого была слишком ничтожным воздействием. Таким малюсеньким камушком, который первым, надеюсь, ляжет в фундамент грядущего постаменту завоевателя.

Теперь нужен был уже не камушек, нужна была глыба, на которую герцог мог опереться. Может, сейчас еще этот камушек по имени Маррис и не выглядит непоколебимой скалой, но пройдет совсем не много времени... Я думал, с этим воином придется мучиться больше всего. Но оказалось все намного легче! Он сам из благородного порыва и жажды славы ринулся спасти крестьян от оголодавшего зверя. А тигр и правда оголодал донельзя, что немудрено: как он добычу-то найдет, если я всю живность отгонял с его пути. Потом мне оставалось только столкнуть герцога и баронета. Столкнуть так, чтобы Кагр проникся безграничным уважением к Маррису. А как не уважать того, кто вытащил тебя и полуживого из-под трупа огромного лесного хищника. Кто одной стрелой сделал невозможное – с двухсот метров перерубил шейные позвонки тигру! И стрела эта нашла свою цель без моего участия! Я был готов вмешаться и направить ее, но не потребовалось. Баронет рос настоящей машиной для убийства, а главное, был не обделен и родовым талантом полководца, настоящего военного лидера. Весь в своего отца. Его плечо рядом с Кагром – я многие планы возложил на эту юную пару. Нетрудно догадаться, что при такой встрече сын опального барона был введен в личный круг герцога Йомского. Это еще более ослабит влияние Олиуса на юный ум Кагра, а заодно и общее влияние церковников в ближайшем окружении будущего короля! Да, да, третий сын, ни единого шанса на престол. Бугагашечки. Я встряхну этот гребаный мир! Сейчас я чувствовал себя почти всемогущим.

Я долго искал подходящего лидера, и не зря: Кагр подходил по всем параметрам. Первый кирпичик встал на свое место.

Оставался второй – деньги. Вот тут я очень долго чесал рога и облизывал нос, пока в мою темную голову не пришло воспоминание о любимом писателе юности. О храбрых и сильных, о настоящих мужчинах. Только вот сейчас я прекрасно понимал, что за этими так меня захлестнувшими в юности рассказами была и иная подоплека. Грязь, убийство, предательство, подставы. Ох, Джек Лондон, thanks² тебе за твои северные рассказы – моя благодарность. Надеюсь, твоей душе не будет «икаться» от дьявольской признательности.

Такой блестящий план чуть не рухнул от жуткой банальности. У меня не было золота! Понимание этого ввергло в шок. Это как, дьявол – и без золота?! А вот так, мой низкий ранг позволял создавать только золотые обманки, что было совершенно неприемлемо для моих замыслов. Казавшийся таким наглым и простым план по насыщению Бельграна, а точнее, его части – герцогства Йомского, деньгами готов был провалиться, потому что у его инициатора этих денег не было.

² Спасибо (англ.). Дьявол использует именно английское слово благодарности, поскольку слово «спасибо» на русском языке означает «спаси Бог».

Но если средств нет лично у меня, то это не значит, что золота нет на Аркахе! Меня не интересовали, разумеется, золотые монеты у кого-то в сундуках или зарытые клады. Хотя мысль про клады надо записать, вдруг когда пригодится.

Это манящее золото, разумеется, присутствовало на острове. Особенно его было много в заброшенных ходах и шахтах, оставленных в наследство от расы подземников. Те золото не ценили, считая его никуда не годным металлом. В эти ходы люди предпочитали не соваться. Память о подземниках переросла в мифы, легенды, сказки, в основном, надо сказать, жуткие и очень неприятные. Так что при обнаружении выходов на поверхность их штолен люди предпочитали засыпать или завалить входы.

С моими поистине дьявольскими возможностями найти золотую жилу в глубине перекопанных недр острова труда не составило. Но вот эти дьявольские способности никак не могли мне обеспечить добычу этого золота из глубины. Хоть кирку бери в лапы и сам начинай ею махать. А с учетом того, что в истинном облике я появиться в мире не мог, подобная работа грозила затянуться на столетия. Безрадостная перспектива.

С тоской оглядел кабинет. Ну как же так! Вот решение, вот даже это гребаное золото! Все есть, а воплотить свой замысел не могу. С тоской взираю на местного Сизифа – все трудится. Тьфу. Если его припахать на разработку жилы, ничего не изменится, вот если сотня, а лучше две сотни чертей в моем подчинении были бы... Мечтательно облизал нос. Да, это было бы замечательно.

Да, мечтать, как говорится, не вредно, но где я такую трудовую армию найду? Нет, в общем, понятно, конечно, – в аду, где же еще искать чертей. Но кто мне их даст-то?!

– Свериус! – окликаю подчиненного.

– Да, хозяин. – Он с облегчением прервал рубку, благо повод для этого был – разговор с начальством.

– Сколько чертей подчиняется Астриумису?

А что поделать, это единственный дьявол ниже меня рангом, с кем получилось завести какое-никакое, но знакомство.

– Я точно не знаю, – заюлил пяточконосый.

– А мне точно и не надо. Примерно скажи.

– Ну-у-у около ста сотен, хозяин.

Ого, неплохо.

– Продолжай работу.

– Слушаюсь, ваше дьявольство.

Какой-то двенадцатиранговый имеет под своим началом десять тысяч чертей, а у меня всего один! Бесит! И ведь не пойдешь к начальнику с такой просьбой, пошлет куда подальше рога чесать... То-то Астриумис так легко мне отдал Свериуса. Еще бы – потерять одного из ста сотен, тоже мне великий ущерб. Что я могу ему предложить в оплату за пользование тремя сотнями его чертей? А не знаю! «Укуси мой хвост пчела!» Не знаю! В ранге я его повысить не могу, работу его облегчить тоже не в моей власти. Блага какие-нибудь – смешно такое предлагать дьяволу. Но попробовать-то стоит, от неудачной попытки я ничего не потеряю, кроме иллюзорных надежд.

– Астриумис, это Сергиус. Есть повод поговорить. Это не приказ. В случае твоего нежелания общаться со мной просто пришли черта с отказом, я пойму. Претензий с моей стороны в этом случае не будет, за неуважение подобную реакцию не восприму, – послал я вызов.

Ох, вот так без малейшего представления, что я могу предложить в обмен. Но все критики твердили в голос, что мне больше всего удавалась именно импровизация. Вдруг и тут поможет? Начну разговор, а там, может, на кривой кобыле как-то и получится выехать. Если, конечно, не нарвусь на отказ от разговора. А такое вполне вероятно. Но Астриумис все же пришел, видимо, из простого любопытства.

Усадив его на один из табуретов, я решил начать разговор прямо в лоб:

– У меня есть деловое предложение. – Хвост помощника начальника второго яруса вопросительно дернулся.

– Я вас внимательно слушаю, десятый.

Он сразу почувствовал, что нужен мне, и заметно расслабился. Он прав – инициатива полностью в его лапах. Я тут в роли купца, который знает, чего он хочет, но даже приблизительно не понимает цену, которую придется платить.

– Мне надо несколько сотен чертей, примерно на полгода. Можешь помочь с этим вопросом? – Он аж дернулся, поскольку не ожидал такого начала разговора. Это хорошо, удалось сбить его излишнюю самоуверенность.

– Если вы обращаетесь ко мне, то, следовательно... Вам или отказало ваше начальство, либо вы сами не хотите ставить его в известность о вашей нужде.

Логик, чтоб у него хвост отвалился. Цену набивает...

– Причина неважна, важно то, что я обратился с этим к тебе.

– Что я с этого получу?

О как. Это прогресс – начался торг. Значит, он может дать мне желаемое, осталось только заставить его захотеть это сделать.

– А чего ты хочешь за это?

И тут случилось неожиданное. Астриумиса буквально затрясло. Его колотила крупная дрожь. О! Верховный, чего же он так хочет-то?! И смогу ли я это дать? Реакция собеседника меня напугала. Такое я видел только у наркоманов, которым во время ломки предлагают дозу.

– Все, что угодно? – хриплым шепотом осведомился он.

– Что в моей власти и возможности. Во всяком случае, я обещаю подумать над твоей ценой.

Он заметно сник. Видимо, то, чего он хочет получить, ой как не просто. И буду ли я готов заплатить запрашиваемую цену?

– Триста чертей на полгода. Это сложно, мне придется искать возможности и дополнительные ресурсы. Переводить многие души на иные пытки. Оправдываться перед начальством. – Да я знаю, что непросто! Но как он набивает себе цену! Истинный дьявол. – Моя цена. – Я внутренне весь стал подобен натянутой струне. – Месяц в мире живых!

И заткнулся, выдохнув это. А я впал в состояние психологического шока. И только чисто на автопилоте возразил:

– Две недели!

– Согласен! – тут же последовал ответ.

Опа. И во что я вляпался? Судя по быстроте согласия Астриумиса, меня шикарно надули.

Пока он сидит и ждет, чтобы обговорить детали, мне надо подумать. И так, могу ли я это вообще сделать? Ответ – да. Не сделать живым его, конечно, а в человеческом облике выпустить «на прогулку», но только в рамках подотчетных мне земель. Оказывается, в мир могут подниматься только регионалы и их подчиненные. Остальным дьяволам это недоступно. Я как представил себе вечность в аду без права высунуть наружу хвост... Как же мне дурно-то стало от одной только мысли о подобном! А именно эта участь и постигла Астриумиса. Теперь-то я понимаю, что регионалы именно «белая кость» ада.

Но почему он так трясся и вообще выглядел так, будто был полностью уверен в отказе? Чего сложного-то, взял и выпустил, пусть погуляет недельку-другую. Где-то тут явный подвох. И, судя по тому, как напряженно следит за мною двенадцатый, он боится, что передумаю. Значит, есть повод передумать, и повод весомый. Голова, голова, полная знаний, выдавай ответ! И, о чудо – ответ всплыл из глубин сознания.

Все, что натворит вышедший «на прогулку» дьявол, все это ляжет на чаши Весов. И неважно, знал ли регионал о действиях его или нет, Весам это без разницы. А что может натворить дорвавшийся до мира живых бывший тысячелетия в аду дьявол?! Я думаю, ой как много. Убийства, удовлетворение телесных желаний – и это тот минимум, что приходит в голову сразу. Весы качнутся – и качнутся неслабо. Ой... А стоит моя задумка этого?

Причем я мог взять с Астриумиса любое обещание. Он честно и с радостью пообещает что угодно. Вести себя тихо, не высовываться... Но вот беда – у дьяволов, кто давно не ступал на поверхность, от мира живых ехала крыша. И они срывались с катушек. Потом, конечно, их наказывали, но Весы уже были отклонены.

– Боюсь, что я погорячился со своим поспешным согласием.

Надо искать другой способ добычи золота. Эта цена была неприемлема.

– Ваше величие! – Астриумис чуть не падает на колени передо мной. – Я, я любое наказание приму, если оступлюсь! – Ага, примешь. А у меня и так девятнадцать единиц отклонения чаш от предполагаемого вмешательства. И в моих дальнейших планах довести этот дисбаланс до тридцати. И это личными действиями! А не «благодаря» чокнутому чешуйчатому. Тридцать единиц – это тот предел, который я посчитал приемлемым, дальше может начаться необратимый процесс.

– Увы. Но мы не договорились.

– Я никому на глаза даже не попадусь!

– А зачем тебе тогда в мир живых, если ты будешь избегать общения с людьми?

Он сам верит в ту лапшу, что мне мотает на рога?

– Я по рыбалке соскучился. С удочкой на берегу посидеть. – Он очень правдоподобно вздохнул. – Зачем мне люди? Я всего полсотни лет как дьявол. По людишкам соскучусь еще не скоро!

– Вот как. – Если он всего пятьдесят лет назад был живым, то... То вполне может сдержать свои внутренние порывы и не сойти с ума. Рыбалка, надо же! – Ты же понимаешь, что с тобой будет, если сорвешься?

– Понимаю. Но не сорвусь. Я надеюсь, что подобная сделка будет не единственной.

И эти слова заставили меня ему поверить. Ведь дальнейшее сотрудничество возможно, только если он сдержит слово.

– Договорились.

И в знак заключения сделки мы пожали друг другу хвосты...

Так, в мире Принциса, на острове Арках, недалеко от границ Йомского герцогства, началась золотая лихорадка. Добытое чертями золото превращалось в самородки и золотой песок, чтобы затем быть «раскиданным» по быстрой речушке без названия, которая впадала в полноводную Апсиру. Подкинуть, что ли, местным название для этого бурного потока? Думаю, имя Клондайк будет в самый раз.

Глава 4

Ох! Золотая лихорадка, охватившая сперва герцогство Йомское, а потом все королевство, буквально через два года поставила на уши весь остров! Рабы республики сбегали от хозяев, крестьяне снимались с мест. Солдаты бросали службу... Даже были монахи, не сумевшие справиться с искусом золотом.

Церковь встала на дыбы. Но, увы, весь ее авторитет оказался недостаточным, чтобы побороть желание людей к быстрому обогащению. Даже меня, который рассчитывал многое извлечь из этой авантюры, результат шокировал. Души «полноводным» потоком потекли с аркахских земель в ад. Счетчик мерно перелистывал страницы, равномерно, как в замедленной съемке, цифры сменяли одна другую.

Это было приятным бонусом к изначальной задумке. Но случившееся помутнение в головах людей меня изрядно напугало. Не было в планах такого буйного ажиотажа. Расчет был на то, что несколько ватаг, храня секрет, будут мыть золото на берегах северной реки. А золотой песок и самородки станут вливаться в экономику Йома как ближайшей «цивилизованной» земли. «Храня секрет» – ага... Как я мог быть столь наивным. Нет, разумеется, кто знал о найденном золоте, старались сберечь эту тайну. Очень старались, до первой кружки эля, выпитой в таверне.

Отпилите мне рога! Весь мой хитроумный замысел по возвышению Кагра мог накрыться медным тазом по причине людской алчности. Йом буквально затопило людским потоком. Руководство республики было в ярости. Но объявлять войну было некому! Прииски находились в диких землях. Они могли захватить Йом и использовать герцогство как плацдарм. Винилюдс, конечно, предпринял подобную попытку. Даже две. Первая была обходная. Занять сперва прииски, проведя легион через северные леса, и оттуда нанести удар по герцогству. Увы, как и в земной истории, легион – эта безупречная дисциплинированная машина войны, – оказавшись в дикой лесной местности, где не было возможности воевать плотным строем, оказался нежизнеспособным. Да, солдаты прорвали ожесточенное сопротивление диких племен, которые решили, что республика начала захват их земли. Да, они отмерили своими сандалиями многие километры по бездорожью и лесным буреломам. Да, они, в конце концов, добрались до приисков. Но чтобы разогнать легионеров, которые совершили подвиг такого перехода, Бельграну не пришлось даже созывать ополчение. Их банально перерезали старатели. Да, да, обычные вчерашние крестьяне, рабы, ремесленники, охотники и прочие. Их было даже ненамного больше, чем дошедших до приисков легионеров. Но настолько была велика их ярость, вызванная тем, что их планы обогатиться собирается отнять республика, что... дисциплина, воинское умение – все уступило алчности и ярости простых людей.

Я был поражен: на какие подвиги оказались способны люди, защищавшие свою делянку! «Прогрызи мне копыта крот!» Лучшая армия острова не вышла из северного леса. Легион был верен приказу, не отступил ни один его воин. Три тысячи отборных ветеранов, отслуживших по двадцать лет, – никто не вернулся домой! В Гораге об этом вторжении даже не узнали! А новости о произошедшем объявили слухами и бредом. Возможно, старатели не сумели бы дать такой отпор республиканцам, если бы не два «но»... Кагр и Маррис. Один показал себя отличным лидером, способным объединить даже такую разношерстную массу людей и вдохновить их. Второй же был весь в своего отца...

Вторая попытка республики заключалась в банальном таранном ударе. Они хотели рассечь восточное королевство, отделив северную часть с вождленными золотыми самородками в свою пользу. Но даже в лучшие для Винилюдса времена такой удар вряд ли увенчался бы успехом. А тут еще из трех легионов в строю оставались только два. Да еще и северные дикари почуяли слабинку в приграничных гарнизонах и ринулись мстить за прошлое напа-

дение. Война продолжалась два месяца, потом республика пошла на попятную, заключив выгодный для восточного соседа мир.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.